

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВИТИ НТУУ “КПИ”
Научно-исследовательская лаборатория **МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
Кафедра “Применения средств радиосвязи” ВИТИ НТУУ “КПИ”
Кафедра “Применения средств специальных телекоммуникационных систем”
ИССЗИ НТУУ “КПИ”

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия» (ФГБОУ ВПО «АлтГПА») *Кафедра социальной педагогики и педагогических технологий*
Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Благовещенский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы» (НОУ ВПО БФ МосАП) *Кафедра мировой и региональной экономики*
Кафедра Менеджмента, маркетинга, торгового дела и предпринимательства

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Первого Международного научно-практического симпозиума
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

7 мая
День Радио

посвящен

7 мая День Радио

Секция:
Социологические науки

Киев, 7 мая 2012

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет благодарит всех студентов, бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов, докторантов, научных, педагогических и научно-педагогических работников, которые активно приняли участие в организованном Первом Международном научно-практическом симпозиуме **«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»**, посвящен 7 мая День Радио, организованный авторским коллективом учебных и научных заведений НТУУ «КПИ», г. Киев, Украина.

Голова оргкомитету

Козубцов Игорь Николаевич, к.т.н., профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ, ведущий научный сотрудник НИЛ №43 НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», Украина, г. Киев

Заместители головы оргкомитету

Ильинов Михаил Дмитриевич, к.т.н., доцент, Преподаватель кафедры «Применения средств радиосвязи» ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Мазор Сергей Юрьевич, к.т.н., Доцент кафедры «Применения средств специальных телекоммуникационных систем» ИССЗИ НТУУ “КПИ”, (Украина, г. Киев).

Мараховский Леонид Федорович, д.т.н., профессор, Профессор кафедры Государственного экономико-технологического университета транспорта, Украина, (Украина, г. Киев).

Масесов Николай Александрович, к.т.н., Слушатель Национального университета обороны Украины, (Украина, г. Киев).

Раевский Вячеслав Николаевич, к.т.н., с.н.с., Доцент кафедры «Применения средств радиосвязи» ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Президиум организационного комитета:

Ананьин Валерий Афанасьевич, д.ф.н., профессор, Профессор кафедры ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, (Украина, г. Макеевка).

Бершадский Александр Моисеевич, д.т.н., профессор, Профессор кафедры, Пензенский государственный университет (Российская Федерация)

Васильев Константин Александрович, к.т.н., Старший преподаватель кафедры №33 ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Полтава).

Гиенко Любовь Николаевна, к.п.н., доцент, Доцент кафедры социальной педагогики и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Длугопольский Александр Владимирович, к.е.н., доцент, Доцент кафедры Экономической теории, Тернопольский Национальный экономический университет, (Украина, г. Тернополь).

Кайдаш Иван Никифорович, к.т.н., с.н.с., Ведущий научный сотрудник НИО №13

НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Кучмаева Оксана Викторовна, д.э.н., профессор. Профессор кафедры. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

Кочетова Жанна Юрьевна, к.х.н., Старший преподаватель, Военный авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж);

Латышева Инна Валентиновна к.геогр.н., доцент, Доцент ФГБОУ ВПО Иркутский государственный университет, (Российская Федерация)

Макухин Владимир Леонидович, к.т.н., Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Мельников Александр Григорович, к.гос.упр-я, Директор Международно-правового департамента Администрации Государственной пограничной службы Украины, (Украина, г. Киев).

Москалева Людмила Юрьевна, д.п.н., доцент, Заведующий кафедры социальной педагогики и дошкольного образования Мелитопольского государственного педагогического университету им. Богдана Хмельницкого, (Украина, г. Мелитополь).

Нагайцев Виктор Валентинович, канд. соц. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Новикова Ирина Викторовна, к.э.н., доцент, заведующая кафедрой мировой и региональной экономики Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы (Российская Федерация).

Потемкин Владимир Львович, к.геогр.н., доцент, Старший научный сот рудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Стахов Алексей Петрович, д.т.н., профессор, академик Академии инженерных наук Украины, (Канада).

Стеценко Ирина Александровна, д.п.н., доцент, Декан факультета информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова» (Российская Федерация).

Сухорукова Людмила Николаевна, д.п.н., профессор (Российская Федерация).

Таршилова Людмила Сергеевна, к.э.н, доцент, Руководитель отдела системы менеджмента качества и инноваций. Западно-Казахстанский аграрно-технический университета имени Жангир хана (Казахстан).

Тен Евгения Петровна, к.п.н., Доцент кафедры профессиональной педагогики и инженерной графики Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет» (Украина, г. Симферополь).

Черномаз Павел Алексеевич, к.геогр.н, доц, Доцент кафедры международных экономических отношений, ХНУ имени В.Н. Каразина, (Украина, г. Харьков).

Чупров Леонид Федорович, к.псих.н, профессор РАЕ, Главный редактор Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», (Российская Федерация, Хакасия, г. Черногорск).

Шептенко Полина Андреевна – к. пед. н., профессор кафедры социальной педагогики и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Міждисциплінарні дослідження в науці та освіті: Соціологічні науки [Текст] / Збірник праць Першого Міжнародного науково-практичного симпозиума (7 травня 2012 р.): під ред. д.е.н., професор. О.В. Кучмаевой, к.соц.н., доцент В.В. Нагайцева [Електронний ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/153> (дата звернення: 7.05.2012).

Междисциплинарные исследования в науке и образовании: Социологические науки [Текст] / Сборник трудов Первого Международного научно-практического симпозиума (7 мая 2012 г.): под ред. д.э.н., профессор. О.В. Кучмаевой, к.соц.н., доцент В.В. Нагайцева. [Электронный ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 Sp. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/153> (дата обращения: 7.05.2012).

В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 20 Июня 2011 г. N 475 к опубликованным работам, отражающим основные научные результаты диссертации, ПРИРАВНИВАЮТСЯ работы, опубликованные в материалах всесоюзных, всероссийских и международных конференций и симпозиумов, в электронных научных изданиях <http://правительство.рф/gov/results/15694/> См. п.10 Постановления

© НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ»

© МАН

© РАЕ

© Авторский коллектив

Содержание

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	6
ОТНОШЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ГОРОДА БАРНАУЛА К ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ	9
ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ	13
ІНСТИТУЦІЙНИЙ ТА ПОВЕДІНКОВИЙ ВИМІРИ КУЛЬТУРИ СПОЖИВАННЯ	22
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ.....	26
ОСОБЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ АНАЛИЗЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	30
ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА	35
ПОНЯТИЕ «ЭТНОЦЕНТРИЗМ» КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ ЭТНИЧЕСКИ ЧУЖОГО	39
Библиографическая ссылка	44
Информационные партнеры.....	45
Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании"	46

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Асонова В.М., Казаков Н.В.

НОУ СПО «Волгоградский колледж газа и нефти» ОАО «Газпром»

Опыт развитых стран говорит о том, что иметь богатство и быть богатым – это разные вещи. Большинство стран, обладающих природными ресурсами, не относятся к богатым и успешным. Другая ситуация с человеческим капиталом. Все лидеры мирового экономического развития являются одновременно лидерами и в его накоплении, и в его эффективном использовании. Наша страна является редким исключением. Мы умеем накапливать человеческий капитал, но мы не являемся лидерами в его эффективном использовании. Следует учесть, что развитие России как страны напрямую зависит от знаний, ведь первичный фактор конкурентоспособного производства - знания, формирующие человеческий капитал. Будущему поколению не следует совершать ошибок, постольку поскольку, наша страна и так отстаёт от европейских стран, следовательно, нам необходимы знания, которые бы помогли подрастающему поколению поднять страну на более высокий уровень.

С начала 90-х по середину 2000-х годов доля обучающихся в системе начального образования сократилась примерно на 20%, обучающихся в ВУЗах выросла примерно на 15%, а в вузах она увеличилась в 2,7 раза, то есть на 170%. Во второй половине 2000-х годов Россия вступила в демографическую яму, относительная численность молодежи резко уменьшилась, поэтому данные цифры нам показывают, что рано или поздно среди молодежи высшее образование будут получать примерно 70-75%. Очевидно, что если бы численность молодежи в структуре населения оставалась бы постоянной, то численность обучающихся в системе начального профессионального образования упала бы еще сильнее. Это означает, что все дело в том, что начальное профессиональное образование вообще потеряло всяческую ценность в глазах выпускников российских школ. В этом случае численность обучающихся в ВУЗах осталась бы примерно на неизменном уровне, это означает, что динамика обучающихся в ВУЗах полностью определяется демографическими факторами, в то же время совершенно очевидно, что демографическими причинами невозможно объяснить бум спроса на высшее образование. Этот бум объясняется тем, что уровень безработицы в России для лиц с высшим образованием гораздо меньше средних показателей для всей страны, и гораздо меньше, чем для лиц со средним образованием, которое можно взять в качестве точки отсчета. Более того, эти различия в уровне образования сохранялись на всем протяжении 90-х и 2000-х годов. То есть позиции лиц с высшим образованием на рынке труда с точки зрения шансов на нахождение занятости всегда были гораздо лучше, чем у кого бы то ни было еще. Более того, их относительные позиции не только не оставались хорошими, они непрерывно улучшались. Современные технологии комплементарны по отношению к человеческому капиталу, т.е. требуют для своей реализации высокообразованных работников. Считается, что классическим примером таких технологий являются современные информационно-компьютерные технологии. На Западе поддержание

высокого разрыва между образованными и менее образованными работниками связывается именно с действием этого фактора.

Сегодняшнюю молодёжь, не попавшую в ВУЗы, сложно заставить учиться, возможно до тех пор пока она сама не осознает значимости качественного образования, а осознание этого факта может придти не скоро, когда наиболее выгодная пора для "вкушения такого плода ,как знания" пройдет. Отсюда в обществе молодых ярко выражена такая черта, как «пофигизм». Основная масса этой молодежи считает, что большая часть людей, которые занимают высшие места - воры и взяточники , а другая масса общества просто ленива и безразлична. Им нет дела до окружающих, есть только инстинкт «самосохранения». Отсюда страдает культура и образование.

Культура – уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Каждая общественная формация характеризуется определенным типом культуры. Обществу 21 в. должна быть свойственна интеллектуальная культура, которая будет характеризоваться интеграцией различных наук, всеобщей информатизацией и гуманитарным контролем. Культура – это то, что создается заново каждый день. Цель культуры - сознательное применение уже усвоенных истин. Корни культуры питает наука, целью которой является поиск истины.

Современная модель образования была создана в 60-х гг., когда произошло слияние либеральной (схема: деятельность-сознание-личность) и утилитарной (знания-умения-навыки) концепций образования в единую интегрирующую теорию и разработаны критерии образования:

- 1) передача знаний определенной ценности;
- 2) осмысление и осознание метода обучения и восприятия нового знания (в отличии от внушения);
- 3) понимание связи своих действий со всем остальным, понимание их места в целостной модели жизни.

Необходимо отметить, что формирование современной модели образования совпало со вступлением общества в фазу массового потребления, когда высокие темпы развития экономики стали опережать ответные действия людей по разумному природопользованию, организации гармоничного взаимодействия природы и человека [1].

Как заставить студента НПО или СПО хотя бы посещать учебные занятия? Родительское влияние ребенок (а, в силу слабой социализации данного контингента, его инфантильность простирается далеко за 18 лет) может просто игнорировать, доверяя больше своему мышлению и незначительному опыту жизни. Следовательно, необходимо:

установить среднестатистические интересы молодежи (и опять же здесь будет наблюдаться печальная картина - эти интересы выражены через алкоголь, гуляния, курение и т.д.) установить перспективы, которые смогли бы вдохновить большую массу учащихся, то есть повысить стипендию (данная часть молодежи предсказуема и любовь к любому денежному вознаграждению точно не предаст).

устроить различного характера мероприятия, поездки, экскурсии, будь то

научные или же развлекательные. Проведение которых должно происходить на позитивных нотах ..

применять информационно коммуникативные технологии, так как компьютер плотно вошел в сегодняшнюю жизнь - это означает создание и применение презентаций, тестирование, показывание наглядных изображений и д.р. в таком виде образование будет интересно.

устраивать больше практических занятий.

системе образования надлежит обеспечить равный доступ молодых людей к полноценному образованию, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья, использовать свои возможности для социальной защиты детей и подростков, лишенных попечения родителей. Важной ее задачей также является формирование профессиональной элиты, выявление и целевая поддержка наиболее одаренных, талантливых детей и молодежи.

В современных условиях образование должно соответствовать требованиям, которые предъявляются к нему со стороны общества. Образование выступает как социально-адаптивный механизм, способный реагировать на социальные преобразования и в этом смысле необходимо таким образом разработать модель образования, чтобы оно (образование) функционировало как динамичная и гибкая система, способная реагировать на социальные изменения. Как показывает опыт многих стран, только опережающее развитие сферы образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв.

Информация, знание становится тем «фундаментальным» социальным фактом, который лежит в основе экономического развития. Информация становится ценностью, ресурсом развития, объединяющей средой, доминантой общественной жизни и существования человека.

И так подведем итог, - информация, которую молодежь получает с рождения, должна нести позитивный характер. Большое влияние на становление характера и мышления влияет воспитание. В государстве должна быть четко определена значимость образования, а перспективы его получения обеспечены всем способным и желающим.

Социуму так же следовало бы утвердить приоритеты экологических проблем. Общество должно понимать значимость создания условий для здоровой и гармоничной жизни. Обществу необходимы люди, грамотные в области науки, технологии, экологии и общественных явлений одновременно.. Для достижения этой цели необходимо проводить мероприятия, включающее в себя меры административного, морального и материального поощрения людей, занимающихся научными исследованиями. Так же совсем юному поколению следует закладывать мысль о сбережении окружающей среды ,создавать реальную картинку настоящего мира и конечно предпосылки будущего мира. Без изучения современного состояния взаимоотношений человека и природы, как и без их изучения, невозможно создание социально-экологической теории, которая необходима для того, чтобы природообразовательная практика человека была успешной.

Следующий фактор, напрямую зависящий от человеческого капитала- это

экономическая система. Экономическая и общественная система должны быть ориентированы на то, чтобы творческий потенциал каждого человека встречал наибольшие возможности для своего свободного развития – будь то в производстве, науке, системе просвещения или в создании благоприятных экологических условий. Экономический рост и улучшение жизненного стандарта станут в такой системе своего рода побочным продуктом свободного развертывания творческих усилий людей.

Очевидно - экономический и социальный прогресс автоматически не гарантирован всем странам и народам в любой период их истории и при любых обстоятельствах. История постоянно демонстрирует нам и застой в развитии, и регресс. Даже самые передовые и динамично развивающиеся страны время от времени сталкиваются с проблемой невозможности обеспечить дальнейшее развитие на основе прежних экономических, социальных и политических механизмов. Вот тогда и возникает необходимость в модернизации.

Под модернизацией понимают процесс совершенствования экономических, политических и социальных механизмов развития общества по критериям западной (буржуазной) цивилизации.

Однако модернизацию (в широком смысле слова) можно понимать и вообще как способность общества к ускоренному самоусовершенствованию, безотносительно того, строится ли это совершенствование по критериям западной цивилизации или же нет.

Такая постановка вопроса из области абстрактных гипотез вполне может перейти в область реальности, постольку, поскольку мировой финансовый кризис 2008 года обрисовал тот факт, что *в видимой перспективе становится возможным исчерпание прогрессивных возможностей буржуазной цивилизации.*

Список литературы

1. Гревс И.М. Два педагогических идеала // Вестник высшей школы, 1989. №4. – С. 67 – 73.

УДК 316

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ГОРОДА БАРНАУЛА К ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

Тихонова О. С.

Алтайский государственный университет

Научный руководитель - канд. соц. наук, доцент Нагайцев В. В.

С 1 января 2011 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Данная процедура позволяет цивилизованным и оперативным путем урегулировать споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением

предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Процедура медиации является альтернативой судебному разбирательству и призвана разгрузить судебную систему. Специфика процедуры медиации как альтернативного способа разрешения споров заключается в следующем: непосредственное участие сторон конфликта в выработке и принятии взаимовыгодного решения, стоимость процедуры ниже стоимости судебного разбирательства, конфиденциальность, время рассмотрения – не более 60 дней (кроме случаев, предусмотренных ФЗ), гибкость процесса, возможность прекращения процедуры в любой момент, отсутствие коррупционной составляющей.

По мнению председателя Третейского суда для разрешения экономических споров РФ Евгения Суханова, чтобы в России привлечение посредника к разрешению конфликта стало системой, необходимо три условия: готовность предпринимателей использовать альтернативные методы разрешения споров, наличие специалистов по урегулированию конфликтов и поддержка государства.

Остановимся подробнее на одном из этих условий, а именно – готовности предпринимателей использовать альтернативные методы разрешения споров.

Альтернативные способы разрешения споров обладают рядом преимуществ, однако на сегодняшний момент востребованы такие способы далеко не в полной мере и не во всех сферах, где они могут и должны применяться. На данном этапе к альтернативным способам разрешения конфликтов и споров многие относятся скептически, указывая на то, что они неприменимы к российским условиям. Наше общество в силу ряда причин, по мнению некоторых специалистов, пока не готово к таким способам постольку, поскольку не в состоянии взять на себя ответственность за принятие определённого решения. Статистика развитых стран показывает, что от 83% до 85% всех процедур медиации успешны. Более того, от 5% до 10% участников медиации приходят к результату – к полному или к частичному соглашению в течение короткого времени после процедуры [1]. Даже если соглашение не достигнуто, вовлечение в медиацию повышает понимание и удовлетворение сторон-участников: переговоры оказывают положительное влияние на восприятие участников и их действия в судебном процессе.

Для изучения отношения предпринимателей города Барнаула к процедуре медиации было проведено социологическое исследование. Сбор эмпирического материала осуществлялся в марте – апреле 2011 года.

Для проведения экспертного опроса были выбраны две категории специалистов: сотрудники обучающих центров и преподаватели факультета социологии АлтГУ, осуществляющие подготовку потенциальных медиаторов, а также специалисты, которые непосредственно осуществляют процедуру медиации для своих клиентов или готовы её проводить. В качестве основного метода сбора информации было использовано формализованное интервью предпринимателей города Барнаула.

Итак, по поводу того, будет ли процедура медиации пользоваться спросом в Барнауле при разрешении коммерческих споров, единодушия среди экспертов нет. И хотя большинство экспертов всё-таки считают, что будет пользоваться активным

спросом тогда, *«когда власть и предприниматели дозреют до этого»* и *«при должном информировании населения о преимуществах этой процедуры»*, есть и те, кто считает, что у процедуры медиации нет будущего не только в городе Барнауле, но и в России в целом.

Все эксперты знакомы с примерами применения процедуры медиации в городе Барнауле. Что касается вопроса о том, давно ли в Барнауле стали осуществлять процедуру медиации, то чаще всего указывали на начало двухтысячных годов, однако, при этом замечали, что осуществлялась она с тех пор в разовом порядке, в качестве эксперимента, *«систематически же до сих пор нет»*.

По мнению Председателя Алтайского Третейского суда, управляющего партнера консалтинговой группы "Де-Конс" Юрия Холоденко, закон в его сегодняшнем виде – без дополняющих его положения подзаконных актов, внесения изменений в иные федеральные законы – является во многом декларативным, поскольку пока в нем не предусмотрены конкретные механизмы, которые бы способствовали тому, чтобы предприниматели и граждане были бы вынуждены прибегать к услугам медиации.

Для того чтобы процедура медиации стала более популярной, по мнению Председателя Алтайского третейского суда необходимо сделать процедуру медиации предшествующей рассмотрению дела в суде. Другой вариант – поднять ставки в судах, что подтолкнет стороны как-то договариваться вне суда [2].

Все организации, заявляющие, что готовы проводить процедуру медиации на сегодняшний день занимаются оказанием различных юридических услуг и осуществление медиации – не основная их деятельность, а одна из составляющих. Профессионально провести процедуру медиации в городе Барнауле могут лишь единицы.

Как было отмечено выше, в качестве основного метода сбора информации в данном исследовании выбрано стандартизированное интервью. Респондентами выступили предприниматели города Барнаула.

Понятие медиации знакомо 54% предпринимателей, 34% респондентов что-либо слышали о понятии медиации и 12% не знакомы с таким понятием.

На открытый вопрос *«Что такое медиация?»* респонденты чаще всего отвечали, что это урегулирование споров третьим незаинтересованным лицом, решение конфликтов третьими лицами, урегулирование конфликтов при участии третьей стороны, посредничество в конфликте с целью его разрешения, технология разрешения споров и т.д.

Респонденты заявили, что конфликты в их профессиональной деятельности случаются периодически, в среднем раз в месяц, у 20% конфликтов, связанных с трудовой деятельностью практически не бывает.

Если говорить о разновидности конфликтов, то это, прежде всего конфликты с бизнес-партнёрами и внутриорганизационные межличностные конфликты.

Судебным разбирательством пользовались 35% респондентов (несколько раз приходилось использовать), 65% никогда не использовали судебное разбирательство для решения своих споров.

Из тех, кто использовал судебное разбирательство для разрешения споров и конфликтов 57% выказали частичное удовлетворение результатом, 29% скорее не

удовлетворены. Одинаковое количество респондентов оценивают свой опыт участия в судебном разбирательстве как совершенно неудовлетворительный, так и полностью удовлетворительный.

Что касается осведомлённости предпринимателей о принятии ФЗ №193 "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", то 23% заявили о полной осведомлённости, 45% что-то слышали о вступлении закона о медиации в силу и 32% не знали об этом.

В качестве альтернативных методов разрешения конфликтов 37% предпринимателей заявили, что пользовались консультациями специалиста, на втором месте по использованию предпринимателями в качестве альтернативного метода разрешения конфликтов и споров находятся переговоры сторон. Четверть респондентов никогда не применяли альтернативные способы разрешения конфликтов.

Большинство респондентов заинтересовались предоставленной информацией о медиации и её преимуществах перед традиционным способом разрешения конфликтов и споров.

Предприниматели отметили преимущества медиации в сравнении с судебным разбирательством, а именно предприниматели выделили такие показатели, как итог процедуры медиации, меньшие временные затраты, низкие денежные издержки, меньшая психологическая напряжённость и конфиденциальность процесса медиации соответственно.

Большинство респондентов заявили, что возможно в будущем будут использовать процедуру медиации для решения конфликтных ситуаций.

Ситуация на данном этапе выглядит следующим образом: предприниматели города Барнаула в большинстве своём знакомы с таким понятием, как медиация. Многие даже не затруднились дать соответствующее определение данного понятия. Однако на практике предприниматели преимущественно решают возникающие конфликты традиционными способами. Лишь немногие респонденты уже имеют опыт применения альтернативных способов разрешения споров и конфликтов.

И всё же предприниматели высоко оценили возможности процедуры медиации и её преимущества. Большинство из них готовы воспользоваться медиацией в будущем. Но тут возникает проблема с кадрами, со специалистами, которые уже сегодня смогли бы грамотно оказать данный вид услуг. В Барнауле лишь один обучающий центр, подготавливающий потенциальных медиаторов. На факультете социологии Алтайского государственного университета не было ни одного выпуска конфликтологов.

Таким образом, нужно комплексно подходить к вышеперечисленным проблемам на пути признания и становления процедуры медиации как альтернативного способа разрешения споров и конфликтов. Решать возникающие проблемы и трудности необходимо для того, чтобы удалось и разгрузить судебную систему страны и для того, чтобы привить населению страны более цивилизованные и отвечающие времени способы урегулирования конфликтов.

Список литературы:

1. Аллахвердова О.В. Медиация — новая коммуникативная практика в

разрешении конфликтов [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.jourssa.ru/2006/4/4aAllahverdova.pdf>.

2. Алтапресс [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://altapress.ru/story/55843>.

3. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. 2011. – 272 с.

УДК
316:37
37013.78

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

д.э.н., проф. Кучмаева О.В.
МЭСИ

к.э.н., Петрякова О.Л.
ФГНУ ИСВ РАО

Постановка проблемы. Важнейшим условием успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) выступает обеспечение доступности для них качественного образования. Всемирная Конференция по образованию лиц с особыми потребностями, организованная ЮНЕСКО и проведенная в Саламанке (Испания) в 1994 г, рекомендовала, чтобы инклюзивное образование стало нормой в каждой стране. Такие же рекомендации содержатся в Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой в 2006 г.

Формирование модели инклюзивного образования детей с ОВЗ – это создание для них беспрепятственной среды обучения, приспособление образовательной среды к их нуждам и обеспечение для них необходимой поддержки в целях совместного обучения (воспитания) детей с ограниченными возможностями и детей, не имеющих таких ограничений.

При этом необходимо иметь в виду, что инклюзивное образование представляет набор ценностей, принципов и методов, направленных на обеспечение целевого, эффективного и качественного образования для всех учащихся, в рамках которого в первую очередь принимается во внимание разнообразие условий обучения и образовательных потребностей не только детей-инвалидов, детей с ОВЗ, но и всех учащихся.

Отношение к системе образования детей с проблемами здоровья стало меняться в России в начале 90-х годов прошлого столетия. В это время в Москве получают распространение новые технологии обучения детей с ОВЗ и формируются законодательная и нормативная базы инклюзивного образования. Признанием значимости и масштабности проблем инклюзивного образования, требующих

комплексного решения, стало принятие Закона города Москвы от 28 апреля 2010 г. № 16 «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве».

Осенью 2011 г. в столице по заказу Уполномоченного по правам человека в городе Москве было проведено комплексное исследование «Проблема доступности среднего образования для несовершеннолетних лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве», результаты которого послужили основой для данной статьи.

Результаты исследования позволили оценить удовлетворенность семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) имеющимися возможностями в сфере получения образовательных услуг, выявить основные барьеры и определить перспективы развития инклюзии в сфере образования.

Характеристика объекта и методы исследования. К сожалению, достоверной статистики о численности детей с ОВЗ не существует. Внутренний учет различных ведомств, в ведении которых находится предоставление помощи детям с нарушениями здоровья (образование, здравоохранение, социальное обслуживание населения), опирается на различные критерии.

Выводы исследования в основном построены на основе данных выборочных опросов родителей, экспертного опроса специалистов, фокус-групп.

Объектом исследования выступали:

дети и подростки с ограниченными возможностями здоровья от 3 до 18 лет, требующие социальной реабилитации; родители, имеющие детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья; родители, имеющие детей и подростков без ограниченных возможностей здоровья; специалисты в области образования и социальной реабилитации детей и подростков; сотрудники образовательных учреждений, руководители общественных организаций и фондов, некоторых коммерческих учреждений; специалисты сферы управления, органов власти, принимающие решения в сфере формирования системы инклюзивного образования.

В качестве основного метода получения информации для оценки потребностей несовершеннолетних москвичей с ОВЗ в образовательных услугах использовался такой метод сбора количественной информации, как массовый анкетный опрос родителей несовершеннолетних лиц с ОВЗ. Это позволило не только получить представление о масштабе проблемы доступности образовательных услуг, но и оценить ее специфику для отдельных групп семей с детьми с ОВЗ. Массовый анкетный опрос родителей детей с ОВЗ дал возможность определить степень готовности этих детей и их семей к инклюзивному обучению, желательности получения образования в такой форме, имеющихся сомнениях, проблемах, сложностях и накопленном опыте. Для комплексной оценки масштабности распространения инклюзивного образования для детей с ОВЗ и изучения перспектив его развития был проведен опрос родителей детей без ОВЗ (контрольная группа), что позволило получить представление о готовности социума к совместному обучению детей с различным состоянием здоровья.

Опрос проводился среди родителей детей с ОВЗ, обучающихся в учреждениях дошкольного, общего и начального профессионального образования и в специальных (коррекционных) школах. Это позволило выявить объективные и

субъективные причины выбора родителями конкретной модели обучения для детей. Всего в опросе участвовало 506 родителей детей с ОВЗ.

Опрос родителей детей, не имеющих ограничений по здоровью, проводился как в образовательных учреждениях, где осуществляется совместное обучение здоровых детей и детей с ОВЗ, так и в образовательных учреждениях, где пока не созданы условия для совместного обучения. Всего в опросе участвовало 309 родителей.

Благодаря применению методов выборочного обследования (двухступенчатая стратифицированная выборка) была обеспечена достаточно высокая точность полученных результатов (предельная ошибка выборки не более 4% по основным характеристикам для совокупности родителей детей с ОВЗ).

Проведение фокус-групп с родителями детей с ОВЗ дало возможность оценить их готовность к инклюзивному обучению, выявить имеющийся у них уровень востребованности такой формы образования. Всего в фокус-группах приняли участие 52 родителя.

Полуструктурированные интервью (экспертный опрос) со специалистами образовательных учреждений разного уровня, социально-реабилитационных центров, общественных организаций позволил определить степень готовности этих специалистов к работе с лицами с ОВЗ и к совместному обучению детей с различным состоянием здоровья; уровень технической готовности данных учреждений к обучению детей с ОВЗ (в экспертном опросе приняли участие 69 специалистов).

Систематизация, анализ и сравнение данных массового опроса, интервью и фокус-групп показали преимущества и недостатки различных моделей интеграции детей с ОВЗ, отношение к ним в разных целевых группах, факторы и перспективы развития инклюзивного образования

Исследование позволило выявить, что среди родителей детей с ОВЗ гораздо больше, чем среди родителей здоровых детей тех, кто не является коренным москвичом и переехал на жительство в столицу: 43,5% и 34,6% соответственно. Можно предположить, что наличие в семье ребенка с серьезными проблемами со здоровьем, необходимость обеспечить ему достойные условия для реабилитации, образования и социализации выступает значимым фактором, стимулирующим семьи к переезду в Москву из других регионов. Из приехавших в Москву родителей детей с ОВЗ 60,2% сделали это после 1991 г., в том числе 31,3% – после 2001 г.

У большинства детей проблемы со здоровьем были выявлены в достаточно раннем возрасте – у трети детей это происходит в возрасте до 1 года, в большинстве случаев – при рождении; еще у трети – в возрасте 1-2 лет. В целом у 92,4% детей диагностика серьезных проблем со здоровьем осуществляется в возрасте до 5 лет.

Можно выделить три основных субъекта диагностики ограниченных возможностей здоровья у детей: врачи родильных домов, районных поликлиник и специализированных клиник. В совокупности с помощью этих специалистов были выявлены проблемы со здоровьем у 75% детей.

На первом месте по распространенности среди нарушений здоровья у московских детей выступают нарушения речи (почти у 40% детей с ОВЗ), на втором – задержка психического развития (36,3%), на третьем – нарушения умственного развития (29,8%). Более четверти детей с ОВЗ имеют серьезные хронические

заболевания, негативно влияющие на способность переносить учебные нагрузки, каждый пятый ребенок страдает расстройствами эмоционально-волевой сферы и поведения, столько же – нарушениями зрения. Менее распространены нарушения слуха – у 14,1% детей. У одного ребенка может встречаться несколько видов нарушений здоровья. Чаще всего встречается следующие сочетания: нарушения зрения и опорно-двигательного аппарата, нарушения речи и задержка психического развития, нарушения умственного развития и задержка психического развития, расстройства эмоционально-волевой сферы и поведения и задержка психического развития.

Распространенность и опыт инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивно обучаются 61,2% детей с ОВЗ, родители которых участвовали в исследовании, обычные, неинклюзивные учреждения посещают (или учатся только дома) 38,8%.

Получили развитие инклюзивные группы раннего возраста, лекотеки и прочие образовательные учреждения, оказывающие образовательные услуги детям дошкольного возраста. Чаще всего инклюзивные школы посещают дети с сохранным интеллектом и относительно незначительными нарушениями здоровья, например с нарушениями зрения, но не тотально слепые, с нарушениями слуха, даже полностью глухие дети, но позднооглохшие, т.е. умеющие говорить, ориентироваться в классе, и способные относительно легко усваивать школьную программу.

В общей сложности посещают обычные (не специализированные) детские сады в режиме полного дня либо кратковременного пребывания около половины детей 3-6 лет с ОВЗ (49%).

Среди детей 7-17 лет с ОВЗ посещают общеобразовательные школы 31%, то есть, менее одной трети от общего их числа.

Уровень посещаемости коррекционных школ составляет 32% для детей в возрасте 7-17 лет. В коррекционных школах чаще всего учатся дети с нарушениями умственного развития.

В школах надомного обучения учатся 17% детей 7-17 лет.

Крайне остро стоит проблема профессионального обучения детей с ОВЗ. Обучение востребованной профессии детей от 15 до 18 лет с тяжелыми нарушениями развито крайне слабо, а их дальнейшим трудоустройством не занимается никто.

Треть родителей отмечают, что они пользуются услугами каких-либо негосударственных образовательных учреждений, несмотря на то, что их услуги могут быть достаточно дороги, посещение часто сопряжено с дальними поездками и весь распорядок жизни семьи приходится перестраивать.

Ответы родителей детей с ОВЗ на ретроспективные вопросы о том, какие образовательные учреждения посещал их ребенок в прошлом, а так же сравнение повозрастных различий, позволили сделать вывод, что в недавнем прошлом инклюзия в столичных образовательных учреждениях была распространена значительно слабее, особенно для детей дошкольного возраста.

Достоинства и барьеры в доступности инклюзивного образования для

несовершеннолетних лиц с ОВЗ

По достижении школьного возраста инклюзивное образование достаточно часто прерывается, и дети с ОВЗ идут уже не в инклюзивную, а в коррекционную школу. Переход из коррекционной школы в обычную среди детей респондентов пока еще весьма редкое явление – лишь 11% детей опрошенных это удалось. Остаться в более старшем возрасте в инклюзивном учреждении, т.е. например, из обычного детского сада (или инклюзивной группы раннего возраста) перейти в общеобразовательную школу, получилось примерно у половины детей.

Остается весьма острой проблема негативного отношения социума к «особым» детям. Дискриминации по причине ограниченных возможностей здоровья ребенка подвергалась значительная часть опрошенных родителей детей с ОВЗ – 38,7%.

Большинство опрошенных согласилось, что общество в целом сочувствует детям, имеющим ограничения в здоровье, но при этом мало что о них знает – 75% опрошенных.

В целом отношение родителей здоровых детей к возможности инклюзивного образования (к совместному обучению с их ребенком детей с ОВЗ) можно охарактеризовать как положительное или нейтральное.

Больше трети опрошенных родителей детей без ОВЗ отнеслись бы к подобной ситуации положительно, еще 18,4% - «скорее, положительно». Около 5,5 % отмечают, что «им все равно». Как таковых противников совместного обучения своего ребенка с ребенком с ограниченными возможностями здоровья немного – около 6 %. Однако, примерно четверть опрошенных весьма осторожна в своих высказываниях и выбирает позицию – «зависит от характера заболевания».

Польза инклюзии для обычных детей сводится к тому, что они научатся помогать нуждающимся в помощи, так как будут постоянно сталкиваться с теми, кто нуждается в заботе - с детьми с ОВЗ – это мнение 58,6% респондентов (родителей детей без ОВЗ).

Нежелание иметь рядом в одном классе, школе ребенка с ОВЗ зачастую коренится именно в незнании особенностей их развития, отсутствии информации и личного контакта с такими детьми. При этом страх перед совместным обучением с детьми с отставанием в умственном развитии у родителей обычных детей значительно сильнее, чем в отношении других категорий детей.

В большинстве случаев родители здоровых детей боятся, что пострадает качество обучения, процесс усвоения новых знаний - «дети с ограниченными возможностями здоровья требуют больше внимания, учитель будет слишком много заниматься их проблемами, что приведет к снижению успеваемости в классе» (28% опрошенных родителей детей без ОВЗ дали такой ответ).

Более 40% родителей детей с ОВЗ отмечают те или иные недостатки инклюзивного образования.

Самый главный негативный аспект совместного обучения, по мнению родителей, - это то, что «российские школы не приспособлены для детей с ограниченными возможностями здоровья» - 43,5% ответов тех респондентов, кто посчитал, что совместное обучение не полезно для детей с ОВЗ.

Почти столько же опрошенных считают, что «особым детям» будет сложно учиться в обычной школе, выдерживать режим и подчиняться существующим

стандартам.

38,9 % опрошенных - противников совместного обучения - признали наличие отношенческих барьеров при совместном обучении, они полагают, что детей с ОВЗ «будут обижать здоровые сверстники».

Большинство опрошенных родители плюсы видят в социализационных аспектах инклюзивного образования. В пользу развития инклюзивного образования, прежде всего, говорят следующие факторы, носящие социализационный характер:

- совместное обучение способствует успешной интеграции в социум во взрослой жизни;

- в обычных школах дети с ограниченными возможностями здоровья учатся общаться с обычными детьми;

- в обычных школах дети с ограниченными возможностями здоровья не чувствуют себя изолированными, знакомятся с миром.

Примерно для четверти опрошенных польза от совместного обучения видится в том, что их дети смогут пользоваться поддержкой здоровых одноклассников.

Подавляющее большинство опрошенных родителей детей с ОВЗ считают, что их ребенок удовлетворен отношениями со сверстниками и педагогами.

Пока еще в Москве для развития инклюзивного образования существует достаточно много препятствий. Среди барьеров, препятствующих развитию инклюзивного образования, выделяются: недружелюбное, негативное отношение в образовательных учреждениях к детям с ограниченными возможностями здоровья со стороны других учащихся и их родителей (46% родителей детей с ОВЗ); отсутствие соответствующей квалификации у педагогов (39%); уровень технической готовности учебных заведений разного уровня к обучению детей с ОВЗ (34%); негативное отношение педагогов и персонала образовательных учреждений к введению системы инклюзивного образования (28%); недостаточное финансирование (24%); отсутствие системы сопровождения, тьюторства (23%).

Несмотря на то, что многие родители детей с ОВЗ признают важность для их ребенка инклюзивного образования и контакта с обычными, здоровыми сверстниками, они зачастую боятся проблем, связанных с переходом в общеобразовательную школу. Доля сторонников полной инклюзии – обучение в «обычной школе» - колеблется от 2,4% до 27,9%, в зависимости от характера проблем со здоровьем у ребенка; сторонников частичной инклюзии – например, обучение «в обычных школах, но в специальных классах» - от 9,3% до 35,8%. При этом необходимо иметь ввиду, что весьма значительна доля родителей, пока не определившихся со своим мнением в отношении инклюзивного образования (доля затруднившихся с ответом на вопросы о предпочтительных формах обучения в среднем составила 12,6%, доля не ответивших на вопросы – 32,0%).

Значительно чаще в условиях инклюзии в школе учатся те дети, которые и в дошкольном возрасте посещали какое-либо учреждение совместно со здоровыми детьми. Если ребенок с ОВЗ уже учится в инклюзивном учреждении, то родители практически в 2 раза чаще выбирают обычную школу в качестве желаемого места обучения для детей с любыми нарушениями (кроме умственно отсталых детей, для которых рассмотренная тенденция тоже присутствует, но не так ярко выражена).

Информированность семей с несовершеннолетними детьми с ОВЗ о

возможностях получения образовательных услуг

Родители в качестве основных источников информации о возможностях получения образования детьми с ОВЗ используют беседы с педагогами образовательных учреждений, сеть Интернет, информацию от друзей или соседей. Информированность родителей о возможности получения их детьми с ОВЗ образовательных услуг очень низка – 2/3 из них практически ничего не знают об этом или затрудняются оценить свою информированность. Лишь 8% родителей считают, что полностью владеют информацией о возможностях получения их детьми образовательных услуг в различных образовательных учреждениях города Москвы.

Это определяет высокую нуждаемость родителей в необходимой информации. Большинство из них желали бы получать такую информацию в форме тематического сайта в Интернете (55%), брошюр по данному вопросу (39%) или устных консультаций по специальной телефонной линии (20%).

Перспективы развития инклюзивного образования в Москве

В перспективе преобладающее большинство родителей (69%) хотели бы обучать детей в условиях инклюзии. Оставшиеся 31% родителей полагают, что в силу особенностей здоровья ребенка путь в инклюзивное образование для него нереален. При более конкретных оценках, в контексте предпочтительной формы обучения школьной программе детей с теми или иными видами нарушений здоровья, респонденты гораздо более осторожны. Доля позитивных ответов меньше, напротив, больше затруднившихся с ответом, сомневающихся. Можно предположить, что пока сложившиеся условия обучения не дают возможности использовать в полной мере преимущества инклюзии.

Среди предпочтительных форм получения образования детьми с ОВЗ весьма высок «рейтинг» обычной общеобразовательной школы (41%). Родители здоровых детей, так же как и родители детей с ОВЗ, в качестве контингента общеобразовательной школы выделили, прежде всего, детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и детей с хроническими заболеваниями.

Однако в качестве наилучшей формы обучения упоминания о коррекционной школе встречаются даже несколько чаще (47,6%). Желательность обучения именно в коррекционной школе связана с характером нарушений здоровья, особенностями развития ребенка: чаще к коррекционным школам, как наиболее желательной форме обучения склоняются родители детей с серьезными множественными нарушениями, тотально слепых и глухих, детей с умственной отсталостью.

Родители детей с задержкой психического развития и, особенно, с умственной отсталостью, в основном считают, что их дети должны учиться в специальных школах, причем в отличие от других родителей, весьма часто называют мотив: «Его будут обижать другие дети».

В 16,4% случаев родители предпочитают «школу надомного обучения».

Наряду с этим, в ходе фокус-групп многие родители неоднократно заявляли, что обучение детей исключительно на дому допустимо в крайних случаях, поскольку не способствует интеграции их детей в общество.

По мнению экспертного сообщества, полная инклюзия в настоящее время целесообразна, в первую очередь, для детей с полностью сохранным интеллектом –

например, детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата; без значительных поведенческих отклонений (с некоторыми расстройствами аутистического спектра, некоторыми нарушениями умственного развития); детей с хроническими заболеваниями.

Частичная инклюзия может рассматриваться как этап на пути к полной интеграции для всех групп детей; степень полноты инклюзии, которую удалось достичь, зависит от состояния ребенка, мастерства педагогов и родителей и длительности процесса инклюзии.

Объективными причинами частичной инклюзии (по сравнению с полной) выступают следующие факторы:

- возможность негативного отношения к детям с отдельными нарушениями здоровья и ухудшение их самочувствия вследствие этого;
- необходимость обучения детей по индивидуальным программам, значительно отличающимся от обычных, специфика программ и результата итоговой аттестации по дисциплинам;
- необходимость подготовки квалифицированных учителей и тьюторов.

Обобщая мнения родителей и экспертов, необходимо отметить, что чаще они, определяя перспективы развития, обращаются именно к модели частичной инклюзии. В условиях частичной инклюзии достигается сочетание, по мнению многих респондентов и экспертов, образовательного и социального эффекта процесса получения образования.

Глубина нарушения здоровья у ребенка уменьшает для его родителей значимость чисто обучающего компонента образования и, наоборот, увеличивает его роль в социализации ребенка, овладении какими-либо социально-бытовыми навыками.

Перспективы развития инклюзии для детей с ОВЗ связаны с осознанием того, что инклюзивное образование - это характеристика самого образования, связанная с изменением процесса обучения, условий образования, содержанием и наполнением образовательной среды с целью обеспечения доступности образовательных услуг для всех детей, независимо от их здоровья, состояния развития, этнических и культурных различий.

Среди направлений развития модели инклюзивного образования в столице, включая законодательное и нормативное обеспечение, можно выделить:

- разработка и утверждение регламентов, нормативов, определяющих порядок финансирования образовательных учреждений, реализующих инклюзивную практику;
- создание ресурсных центров на базе специальных (коррекционных) учреждений, разработка и утверждение Положения о ресурсных центрах инклюзивного образования;
- разработка и утверждение примерных форм договоров между: родителями (законными представителями) ребенка с ОВЗ и образовательным учреждением, реализующим инклюзивную практику; государственным образовательным учреждением, в котором обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья, с государственным образовательным учреждением для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, или

специальным (коррекционным) образовательным учреждением для коррекции ограничений возможностей здоровья (при обучении в обычном учреждении менее 6 детей с ОВЗ) или обучении ребенка с ОВЗ на дому;

- разработка предложений для внесения дополнений в Устав учреждений, реализующих инклюзивную практику; разработка и утверждение нормативов наполняемости инклюзивных классов и нагрузки на педагогов;

- подготовка и распространение серии научно-методических рекомендаций по проблемам организации учебного процесса для лиц с ОВЗ, включая вопросы разработки индивидуальных образовательных программ;

- формирование системы профессиональной подготовки и переподготовки педагогов для инклюзивного образования, разработка стандартов подготовки специалистов для инклюзивного образования;

- организация масштабного тьюторства при обучении детей с ОВЗ, разработка программы подготовки таких специалистов.

- разработка образовательных стандартов инклюзивного образования для детей с различными нарушениями вне стен коррекционных учреждений, включая вопросы итоговой аттестации результатов обучения, многоступенчатые критерии оценивания знаний детей с ограниченными возможностями;

- разработка регламентов и рекомендаций, позволяющих сформировать индивидуальный образовательный план, соответствующий образовательным потребностям каждого ученика;

- подготовка типового положения об учреждении инклюзивного вида, включая требования к организации инклюзивного образования.

- реализация комплексной информационной кампании с использованием различных СМИ, социальной рекламы, направленной на формирование толерантного отношения к людям и детям с ОВЗ;

- совершенствование системы статистического учета численности детей-инвалидов и детей с ОВЗ в направлении более полного учета включения детей с проблемами здоровья в образовательный процесс в различных образовательных учреждениях, повышения точности выявления всех детей с ОВЗ, не обучающихся по тем или иным причинам;

- создание единой базы детей с ограниченными возможностями здоровья;

- формирование базы данных обо всех учреждениях города, в разрезе округов и районов, оказывающих услуги по образованию и социализации детям с ограниченными возможностями здоровья;

- разработка системы и проведение мониторинга мнения родителей и детей с ОВЗ о качестве предоставляемых образовательных услуг;

- разработка целевой городской программы, направленной на развитие инклюзивного образования и предполагающей межведомственное взаимодействие учреждений системы образования, здравоохранения и социальной защиты.

В целом отношение родителей к инклюзивному образованию для своих детей достаточно дифференцировано, во многом определяется характером нарушений здоровья у ребенка, имеющимся опытом инклюзии. Родители вдумчиво подходят к выбору формы обучения для своего ребенка и настроены на получение качественных образовательных услуг, удовлетворяющих их по всем параметрам.

Успешность распространения модели инклюзивного образования, и соответственно, роста доверия к такой форме образования для детей будет зависеть от улучшения качества всех ее параметров, что потребует серьезной и комплексной работы.

Список литературы:

1. Всемирный доклад об инвалидности. ВОЗ, 2011
2. Дети в трудной жизненной ситуации. Доклад Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации. – М., 2010.
3. Дименштейн Р., Ларикова И. Интеграция или инклюзия? Споры о словах и нерешенные проблемы образования особых детей. – М.: РБОО «Центр лечебной педагогики», 2010.
4. Поощрение прав детей с ограниченными возможностями. – М.: ЮНИСЕФ, Исследовательский центр Инночети, 2008.
5. Право на жизнь в обществе: механизмы образовательной интеграции детей-инвалидов / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой, А. Галаховой. – Саратов: ЦСПГИ; Научная книга, 2007.
6. Права особого ребенка в России: как изменить настоящее и обеспечить достойное будущее: Руководство для родителей, социальных адвокатов, работников системы образования и сферы реабилитации/ Р. Дименштейн, Е. Заблоцкис, П. Кантор, И. Ларикова; под ред. И. Лариковой. – М.:Теренвинф, 2010.
7. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, World Conference on Special Needs Education: Access and quality, Salamanca, Spain, UNESCO, Paris, 1994. См. www.unesco.org/education for follow-up reports.

УДК 316.7: 366.5

ІНСТИТУЦІЙНИЙ ТА ПОВЕДІНКОВИЙ ВИМІРИ КУЛЬТУРИ СПОЖИВАННЯ

інженер ІРД НАН України Максименко А. О.

Будь-яке суспільство чи спільноту людей неможливо уявити без культури. Саме культура виконує важливі, життєво необхідні соціальні функції: комунікації між людьми, формує систему цінностей та норм поведінки, сприяє накопиченню та передачі соціального досвіду. Важливою складовою культури є культура споживання.

Серед науковці різних галузей: соціології, психології, педагогіки тощо, які звертаються до питання культури споживання та пов'язаних з нею аспектів, слід назвати таких, як В. Тарасенко, Є. Суїменко, С. Петрущенко, Г. Сорокіна, Л. Ростовцева, В. Ільїн, А. Дзундза та ін.

Л. Ростовцева в залежності від співвідношення матеріальних і духовних потреб виділяє три типи культури споживання: гедоністичний, аскетичний, розсудливий. Відповідно культуру споживання можна класифікувати: за критерієм суб'єкта (споживча культура індивідуума, споживча культура соціальної групи чи спільноти, споживча культура суспільства); за критерієм етапів (фаз) споживчої поведінки

(культура прийняття споживчих рішень, купівельна культура, культура споживання, включаючи звільнення від споживчих продуктів, або їх залишків); за критерієм соціальних спільнот (міська і сільська споживча культура), в залежності від віку – дитяча, підліткова, молодіжна, середнього віку, відповідно до статі – чоловіча та жіноча споживча культура, за статусом – елітарна та масова) [1, с.11-12].

На нашу думку, культуру споживання можна розглянути у двох вимірах: інституційному і поведінковому. *Інституційний* включає в себе цінності, які панують у суспільстві у сфері споживання, звичаї, традиції, норми та інститути споживання. *Поведінковий* включає: 1) *відпочинок та проведення вільного часу* (відвідування закладів культури: кафе, театрів, кінотеатрів, виставок, галерей тощо, проведення дозвілля), 2) *щоденні купівельні практики* (купівля товарів і послуг, їх вибір, де купити?, як оплатити?, процес прийняття купівельного рішення); 3) *етику споживчих відносин* (культура обслуговування та захист прав споживачів).

Для ґрунтовнішого розуміння поведінкового виміру культури споживання варто здійснювати емпіричні дослідження. Так, у травні – червні 2011 року нами проведено опитування 490 осіб з використанням багатоступеневої територіальної квотної вибірки. Об'єктом дослідження виступало доросле населення м. Львова. За статевим розподілом опитано 225 чоловіків та 265 жінок. Вікові характеристики респондентів наступні: особи віком 18-24 роки становлять 14,9%, 25-34 роки – 20,0%, 35-44 роки – 16,8%, 45-54 роки – 18,5%, 55 років і старше – 29,8% від загального об'єму вибіркової сукупності.

Одне із завдань дослідження полягало в аналізі етики відносин у сфері споживання. Відповідно, нас цікавило як часто споживачі зустрічаються з байдужим, некоректним ставленням обслуговуючого персоналу установ та організацій. З'ясувалося, що 70,2% зустрічаються з таким ставленням час від часу, 21,0% опитаних – часто, 5,1% респондентів вказали – завжди, а 3,7% висловилися, що ніколи не зустрічалися з байдужим, некоректним ставленням.

У межах дослідження опитаним було запропоновано питання про ставлення до споживачів у державних та приватних закладах, установах. Оцінка здійснювалася за п'ятибальною шкалою, де 1 відображає негативне, байдуже, ставлення до споживачів, а 5 – привітне, турботливе. Виявилось, що респонденти оцінюють ставлення обслуговуючого персоналу як „краще” у приватних установах порівняно з державними. Про це свідчать середні оцінки: у комерційних банках ставлення до споживачів оцінили у 4,16, а у державних банках – 3,44; у приватних медичних закладах – 4,28, а відношення до респондентів у державних поліклініках, лікарнях було оцінене ними у 2,65. Можливо, це пов'язано з тим, що державні заклади не так зацікавлені як комерційні у залученні клієнтів, а з іншого боку, окремі державні установи є єдиними монополістами на ринку, що надають певний вид послуг (зокрема, що пов'язані з комунальними).

Найбільш одностайно респонденти оцінили позитивне ставлення обслуговуючого персоналу у закладах культури: театрах (0,795), кінотеатрах (0,791), кафе, кав'ярнях (0,798), а також в аптеках (0,868) і торгових мережах (0,865), про що свідчать найменші значення середньоквадратичного відхилення¹. Найбільше

¹ середньоквадратичне відхилення (σ) – показник розсіювання значень вимірюваної величини від їх середнього значення, дорівнює

розходження спостерігалось при оцінках респондентами ставлення до них у таких установах, як суд, прокуратура (1,219) та Державтоінспекція (1,176) – максимальні значення середньоквадратичного відхилення.

Опитаними також було здійснено оцінку розвитку системи захисту прав споживачів в Україні загалом (де 1 бал означає, що система нерозвинута взагалі, невідомо які організації захисту прав споживачів є, яка їх компетенція, які проблеми вирішують, а 10 – дуже розвинена, є достатня кількість держаних та громадських організацій, постійно поширюється інформація про захист прав споживачів). Варто зазначити, що жоден респондент не оцінив систему захисту прав споживачів України у максимальні 10 балів. Своєю чергою 47 опитаних, або 9,6% вважають, що система консюмеризму нерозвинена взагалі. Як видно з рис.1. найбільші частоти припадають на проміжок від 3 до 5 балів. Очевидно, що населення загалом оцінює розвиток системи захисту прав споживачів в нашій державі дещо негативно. На це також вказує середня оцінка: 3,97 балів з 10 можливих.

Загалом сьогодні законодавчо-правова база консюмеризму в Україні налічує понад 40 законів та підзаконних нормативних актів. Проте вона все ще перебуває в стадії гармонізації з нормами міжнародних угод і договорів, відбувається запровадження спільних для Європейського Союзу та України стандартів у цій сфері [2, с. 233, 242].

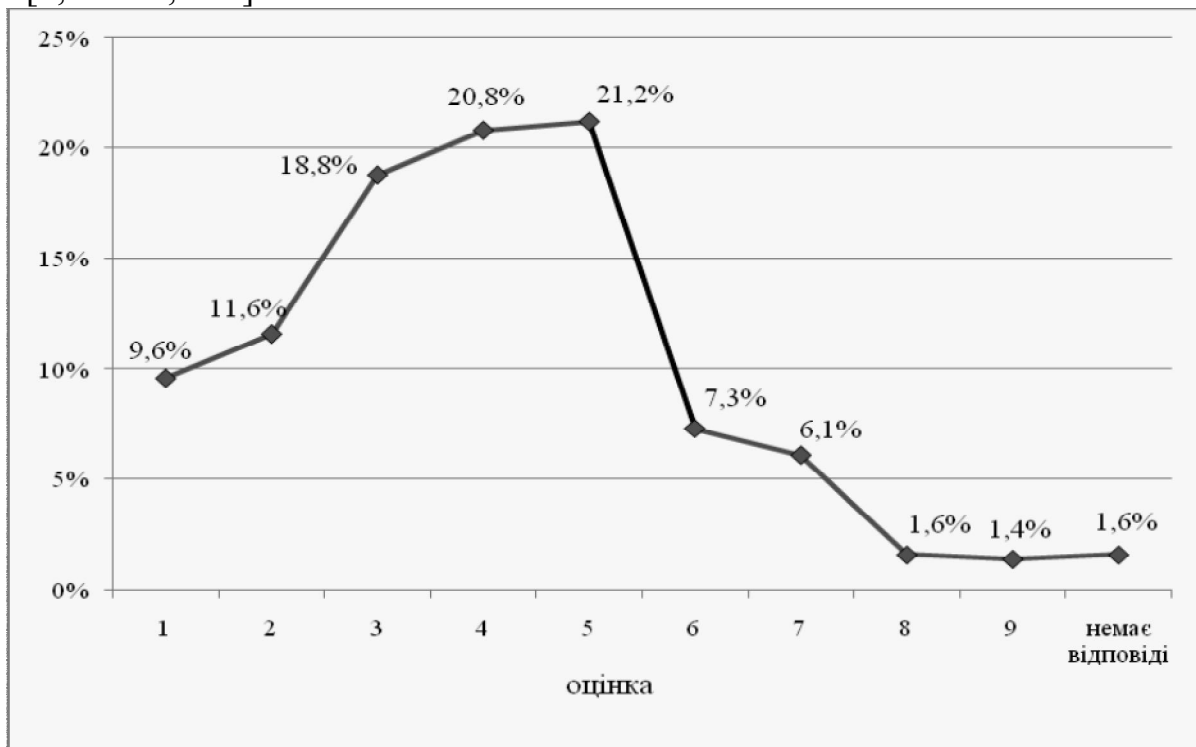

Рис. 1. Оцінка розвитку системи захисту прав споживачів в Україні (n=490, м. Львів, 2011 р., у %)

Таким чином, у сфері консюмеризму існує низка проблем, а саме: існуюча державна система захисту прав споживачів корумпована і дискредитована; на споживчому ринку панують імпортери та виробники контрафактної продукції; правове поле захистку прав споживачів аморфне, а механізми захисту людини зі

кореню квадратному з дисперсії.

сторони органів влади, перш за все судової, забюрократизовані, неефективні та підвладні негативному впливу зі сторони недобросовісних виробників та нечесних підприємців; відсутня державна та матеріальна підтримка громадських організацій споживачів [3, с. 28-29]. Окрім зазначених вище, на думку експертів, в Україні проблеми у сфері споживання пов'язані з пасивністю людей, переважна частина яких неготова захищати власні права, та низькою якістю споживчої інформації [4, с. 105-106].

Зважаючи на існуючі проблеми у сфері консюмеризму, респондентам ставилося запитання: „Що потрібно зробити, щоб покращити ситуацію із захистом прав споживачів в Україні?”². Відповідно, 32,7% опитаних вважають за необхідне покращити нормативно-правову базу, 28,6% – створити більше громадських організацій, 36,5% – поширювати більше інформації про захист прав споживачів, 32,2% висловилися за спрощення порядку звернень до державних установ, що займаються захистом прав споживачів, 34,9% вважають, що потрібно змінити психологію споживача, тобто споживач сам повинен бути активнішим відстоюючи свої права, а 2,4% обрали варіант інше (деякі респонденти вказали – не знаю, решта зазначили такі варіанти – посилити відповідальність, звільнити некомпетентних, неграмотних, підвищити рівень культури, змінити психологію всього суспільства, створити антикорупційну організацію, яка б займалася проблемою захисту прав споживачів, надати більше прав (практичних) організаціям, які захищають права споживачів).

Як бачимо, відповіді респондентів розподілилися відносно пропорційно між варіантами. Однак частіше опитані обирали варіант про те, що потрібно поширювати більше інформації про захист прав споживачів.

Підводячи підсумки, можна стверджувати, що питання культури споживання є актуальним для нашого суспільства. Культуру споживання можна розглядати в інституційному та поведінковому вимірах. Зокрема останній передбачає аналіз етики споживчих відносин. Результати емпіричного дослідження засвідчили існування відмінностей у ставленні до споживачів у державних і приватних установах. Достатньо невисоку оцінку населенням розвитку системи захисту прав споживачів. Щодо думок респондентів з приводу заходів, які слід здійснити для покращення ситуації із захистом прав споживачів у нашій державі, то третина опитаних зазначила, що споживач сам повинен бути активнішим відстоюючи свої права. При цьому найчастіше про це вказували особи у віці 25-34 р. (24,6% від кількості тих, хто обрав даний варіант), 35-44 р. (22,8%), 45-54 р. (20,5%). На нашу думку, це є позитивним явищем, адже споживачі розуміють, що захист їхніх прав, в першу чергу, залежить від активної позиції з даного питання. А наявність державних установ та громадських організацій – це свого роду інструменти, які допоможуть відстояти права. Ну і звичайно, актуальним залишається поширення інформації з питань захисту прав споживачів. Адже як твердить відомий афоризм: „хто володіє інформацією, той володіє світом”.

Список літератури:

1. Ростовцева Л. И. Потребительская культура как регулятор поведения

²у даному питанні сума відповідей не дорівнює 100%, оскільки респонденти мали можливість обирати декілька варіантів

потребителей: автореф. дис. на соискание учен. степени докт. социол. наук: спец. 22.00.03 „Экономическая социология и демография” / Л. И. Ростовцева. – М., 2004. – 51 с.

2. Язвінська О. М. Історія консюмеризму : [навч. посіб.] / О. М. Язвінська. – 2-ге доп. й перероб. вид. – К. : Київський національний торговельно-економічний університет, 2003. – 364 с.

3. Paczkowski J. Konsument ukraiński w warunkach integrujących się rynków / J. Paczkowski // Konsument na rynku europejskim ; red. A. Dąbrowska, M. Janoś-Kresło. – Warszawa: IBRKiK 2007. – s. 28-38.

4. Paczkowski J. Ukraińskie społeczeństwo konsumpcyjne: aktualne problemy rozwoju i zachowania / J. Paczkowski // Społeczeństwo konsumpcyjne – uwarunkowania społeczne i kulturowe ; red. D. Markowski, P. Seflak. – Tarnobrzeg, Wyższa Szkoła Zawodowa im. Stanisława Tarnoiwskiego, 2008. – s. 105-117.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ

преп. Меркулова О.Г.

Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Военный учебно-научный центр
Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской
Федерации» (ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ»)
(филиал, г. Рязань).

Научный руководитель – д.пед.н., проф. Т.В. Еременко

В условиях стремительного развития и расширения информационной сферы существенно возрастает роль теоретических знаний и доля их использования в различных сферах человеческой деятельности, а информация превращается в ведущий фактор общественного развития. В научной литературе существуют разнообразные термины, называющих современную стадию развития социума, наиболее употребительными среди которых являются *постиндустриальное, информационное общество, общество знаний*. На протяжении всего периода развития представлений о современной стадии общественного развития существовала проблема демаркации между этими терминами. Как отмечал Ефременко Д.В., «очевидно, что теории информационного общества, постиндустриального общества и общества знания представляют собой родственные теоретические построения, основанные на уверенности в том, что качественные социальные трансформации в современном мире неразрывно связаны с новой ролью информации и знания» [3].

Термин *постиндустриальное общество* подчеркивает место данной общественной стадии в развитии цивилизации, однако это обозначение обычно применяют по отношению к экономической сфере. Концепция постиндустриализма базируется на выделении трех стадий общественного развития: доиндустриального

общества, в котором доминирующей являлась аграрная сфера производства, индустриального общества с определяющей ролью промышленности и постиндустриального общества, в котором приоритетное место заняла сфера услуг, а главными производственными ресурсами стали знания и информация. Основные положения *постиндустриального общества* впервые были обобщены и систематизированы американским социологом и политологом, профессором Гарвардского университета Д. Беллом в книге «Грядущее постиндустриальное общество», которая представляла собой прогнозирование процессов общественного развития. Белл проанализировал социокультурные реалии и представил футурологическое понимание общественно-исторической жизни. Среди основных черт постиндустриального общества Белл выделил центральную роль теоретического знания в политической, экономической и общественных сферах жизни, увеличение класса носителей знания, который он назвал «классом профессионалов», переход от производства товаров к производству услуг. В новом социуме, как утверждал этот ученый, набирает силу технология интеллектуальная, основанная на информации, которая и влияет в свою очередь на производство [1].

Термин *информационное общество* подчеркивает ключевую роль информации в развитии цивилизации. Автором этого термина принято считать профессора Токийского технологического института Ю. Хаяши. Основные критерии информационного общества впервые были определены в отчетах различных организаций, предоставляемых японскому правительству. Японский ученый Е. Масуда разработал концепцию информационного общества, в которой основой этого социума он называет компьютерные технологии, функцией которых является замещение или усиление умственного труда человека. Масуда создал социальную модель информационной стадии развития, базирующуюся на демократических основах общества: свободы принятия решений и равенства возможностей.

В Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой Восьмерки», информационно-коммуникационные технологии признаются средством решения важнейших общественных задач, важнейшими из которых являются обеспечение устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, укрепление демократии, международного мира и стабильности [6].

В Женеве в ходе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества 12 декабря 2003 года мировыми лидерами была принята Декларация принципов под названием «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии». В принятой декларации были определены основания зарождающегося информационного общества. Информационным признавалось общество, «в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, с тем чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни» [2]. Ключевыми принципами построения открытого для всех информационного общества признавались обеспечение всеобщего доступа к информационным и коммуникационным инфраструктурам и технологиям, информации и знаниям, повышение доверия и безопасности при использовании

ИКТ посредством сосредоточения особого внимания на этических аспектах.

Всемирная Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО определяет *информационное общество* как «общество, которое основывается на широком использовании информационных сетей и информационных технологий, в котором производится большое количество информации и коммуникационных товаров и услуг, в котором существует развитая индустрия производства разнообразного информационного содержания» [8, с. 18]. Однако, как мы можем отметить, в данном определении не указаны качественные характеристики нового этапа развития цивилизации. В Женевской декларации ИКТ рассматривается как инструмент, а не как самоцель. «При благоприятных условиях эти технологии способны стать мощным инструментом повышения производительности, экономического роста, создания новых рабочих мест и расширения возможностей трудоустройства, а также повышения качества жизни для всех» [2].

Убедительна, на наш взгляд, точка зрения английского ученого-социолога Ф. Уэбстера, считавшего, что только количественные показатели нельзя считать признаками информационного общества. «Если стало больше информации, – говорил Уэбстер, – то трудно понять, почему нам предлагается увидеть в этом что-то принципиально новое. Для подлинного знания, что такое информационное общество, чем оно похоже на другие социальные системы и чем отличается от них, мы обязаны изучить значение и качество информации. Какой вид информации претерпел особо быстрый рост? Кто производит этот вид информации, для каких целей, с какими последствиями?». Подобного рода вопросы способствовали широкому распространению в настоящее время *концепции научного общества*, или *общества знаний*.

Понятие информационного общества основывается на технологических достижениях, а более широкие социальные, этические и политические параметры учитывает термин *общество знаний*, указывается в докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005) [4]. Сам термин *общество знаний* был введен американским политологом Р. Лэйном для характеристики влияния научного знания на организацию политической власти и управления [3]. Еще в начале 1990-х годов А. И. Ракитов рассматривал общество знаний как информационное общество более высокого порядка [3]. В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005) отмечается, что возникающее *глобальное информационное общество* обретает свой смысл только в том случае, когда становится инструментом для создания более высокой цели – *общества знаний* в глобальном масштабе, должно стать источником развития для всех стран [4].

Следует обратить внимание на то, что Всемирная организация Юнеско, разграничивая понятия *информационное общество* и *общество знаний*, указывает на то, что в современном мире важнейшей задачей становится не формирование глобального информационного общества в рассмотренном выше значении этого понятия, данном ЮНЕСКО, а возникновение *обществ знаний*, так как сами информационные потоки, в отличие от знаний, не предоставляют необходимых условий для общественного развития. В *обществах знаний* важнейшими задачами, по утверждению ЮНЕСКО, являются получение и распространение

образовательных, научных и культурных сведений, сохранение своего наследия в цифровой форме, обеспечение высокого качества образования. Знание должно быть универсальным достоянием: доступ к информации и знаниям в обществах знаний, как отмечает данная организация, должен быть максимально широким, обеспечивая высокое качество информации, ее разнообразие и надежность [8]. Признавая в качестве основных критериев общества знаний право на свободу выражения мнений, в докладе Юнеско «К обществам знаний» отмечается, что для создания истинного общества знаний также необходимо сопоставлять и критически осмысливать информацию с помощью научного и философского поиска [4].

Достижения в сфере информационных технологий, как считает Н.Н. Моисеев, создающие на планете единую информационную систему, служат лишь средством в становлении планетарного информационного общества, в котором социум и биосфера становятся единым организмом, который в результате дальнейшего развития превращается в Коллективный Разум. Так, Моисеев под термином информационное общество подразумевает социальную стадию с определяющей ролью **знания**. Общество, полагает он, можно только в том случае считать информационным, когда уровень развития Коллективного Интеллекта подобен человеческому разуму, то есть способен успешно функционировать, предотвращая кризисные ситуации [5].

Таким образом, учитывая позиции научного сообщества по отношению к обозначению современной стадии общественного развития, можно сделать вывод о том, что в настоящее время понятия постиндустриальное, информационное и общества знания являются близкими, но не тождественными. Так, термин постиндустриальное общество является более широким, чем другие рассмотренные нами обозначения: он характеризует эпоху, следующую за периодом промышленного роста. Термины информационное общество и общества знаний используются для обозначения стадии развития, где доминирующая роль принадлежит информации, образованию, науке. При этом важно подчеркнуть, что термин общество знания обычно применяется для обозначения более высокого порядка общественного развития, чем термин информационное общество.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Перевод с англ. – М.: Прогресс, 1999. – 956 с.
2. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R, 12 декабря 2003 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wsis/geneva.htm>.
3. Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=91&Itemid=52.
4. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>.
5. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.

6. Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>.

7. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

8. Формирование информационного общества в XXI веке / Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2006. – 640 с.

УДК 316:51

ББК 60 в 631

А 50

ОСОБЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ АНАЛИЗЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

к.с.н., доц. Алиева М.Ф.

ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

В процессе обработки социологических данных исследователь довольно часто сталкивается с необходимостью определения различий по уровню исследуемого признака между несколькими выборками респондентов или установления достоверности изменений в значениях исследуемого признака. Для реализации этих задач используют критерии значимости, которые можно разделить на критерии различий и критерии изменений.

Применение критериев различий позволяет устанавливать различия по уровню исследуемого признака между двумя, тремя и более выборками испытуемых. Применение критериев различий предполагает, что исследователь сопоставляет независимые выборки. Решение о выборе того или иного критерия принимается на основании количества и объема сопоставляемых выборок.

К критериям различий относятся критерии Розенбаума, Манна-Уитни, Крускала-Уоллиса, тенденций Джонкира.

Критерий Q – Розенбаума используется при оценке различий между двумя выборками по уровню какого-либо количественно измеренного признака. Каждая из сравниваемых выборок должна включать не менее 11 испытуемых, при этом величины самих выборок должны быть примерно равны. Вычисление эмпирического значения критерия Розенбаума начинается с упорядочивания измеренных данных в обеих выборках по нарастанию или же по убыванию.

Следует заметить, что если критерий Q - Розенбаума не выявляет достоверных различий, это не говорит о том, что их не существует. Ограничения в применении этого критерия заключаются в том, что данные разброса значений в обеих выборках не должны совпадать между собой. В случае, когда значения совпадают, применение критерия становится бессмысленным. Эмпирическое значение критерия Q–Розенбаума рассчитывается по формуле

$$Q = S_1 + S_2,$$

где S_1 – количество значений первой группы, превосходящие максимальные значения второй группы;

S_2 – количество значений второй группы, которые меньше минимального значения второй группы.[1, 55]

Ясно, что чем больше расхождения между выборками, тем больше величина Q , то есть критерий Розенбаума является прямым.

Критерий U – Манна - Уитни предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо количественно измеренного признака. Он позволяет выявлять различия между небольшими выборками начиная с трех измерений и является более мощным, чем критерий Розенбаума.

При расчете критерия Манна – Уитни происходит проверка гипотезы об однородности двух выборок. Этот метод определяет, достаточно ли мала перекрещивающаяся зона значений между двумя группами. Чем меньше область перекрытия, тем более вероятно, что различия достоверны.

Эмпирическое значение критерия U - Манна – Уитни фактически отражает величину зоны совпадения между группами. Поэтому, чем меньше эмпирическое значение критерия, тем более вероятно, что различия достоверны, то есть критерий U – Манна – Уитни обратный.

При подсчете эмпирического значения критерия U - Манна–Уитни проводится процедура ранжирования измеренных значений по следующим правилам: меньшему значению присваивается меньший ранг; большему значению начисляется ранг, соответствующий общему количеству ранжируемых значений; ранжирование проводится для всех измеренных значений, как если бы это была одна большая выборка.

Общая сумма рангов должна совпадать с расчетной, которая определяется по формуле

$$\sum_{i=1}^n R_i = \frac{n(n+1)}{2},$$

где n - общее количество ранжируемых наблюдений. [1, 55]

По завершению ранжирования следует подсчитать суммы рангов по каждой группе и проверить ее совпадение с расчетной суммой.

Определим большую из ранговых сумм и вычислим эмпирическое значение критерия по формуле

$$U = n_1 n_2 + \frac{n_x (n_x + 1)}{2} - T_x,$$

где n_1, n_2 - количество испытуемых в выборках 1 и 2;

n_x – количество испытуемых в группе с большей суммой рангов;

T_x – значение большей из двух ранговых сумм. [1, 55]

S - критерий тенденций Джонкира используется, если имеющиеся группы результатов упорядочены по возрастанию влияния фактора. Все анализируемые выборки располагаются в порядке возрастания исследуемого признака слева направо. Для каждого индивидуального значения подсчитывается количество значений справа, превышающих его по величине и это количество обозначается S_i .

Если тенденция возрастания признака существенна, то большая часть значений справа должна быть выше.

Ограничения S - критерия тенденций Джонкира:

- сопоставляемые выборки должны быть независимыми;
- в каждой из сравниваемых выборок количество элементов должно быть одинаково. Если это не так, то выборки искусственно выравниваются.
- нижняя граница применимости критерия: не менее трех выборок и не менее двух элементов в каждом наблюдении. Верхняя граница – не более 6 выборок и не более 10 элементов в каждой выборке.

При расчете S - критерия Джонкира необходимо определить максимально возможное значение превышений, которое мы получим в случае, если бы все значения справа будут больше значений слева:

$$B = \frac{c(c-1)}{2} n^2,$$

где c – количество групп;

n - количество испытуемых в группе. [7]

Эмпирическое значение S – критерия рассчитывается по формуле:

$$S_{эмп} = 2A - B,$$

где $A = \sum S_i$.

Чем выше эмпирическое значение критерия, тем существеннее тенденция возрастания признака, следовательно, S - критерий Джонкира является прямым критерием. Если $S_{эмп} \geq S_{крит}$, то нулевая гипотеза может быть отвергнута. Следует учитывать, что данный критерий не устанавливает причинно-следственные связи, а отражает сопряженную трансформацию двух признаков, изменяющихся под влиянием случайных факторов.

Доказать достоверность изменений, или сдвигов, в значениях исследуемого признака при воздействии каких - либо факторов можно с помощью непараметрических критериев изменений. Под сдвигом понимается разность между вторым и первым замерами.

Если необходимо оценить различия в интенсивности сдвига в двух группах испытуемых, можно использовать следующие варианты сопоставлений:

- двух групп по критерию Пейджа, G - знаков или Фридмана;
- двух замеров, проведенных на одной и той же выборке, по критерию знаков или Вилкоксона;
- трех и более замеров на одной выборке по критерию Пейджа.

Наиболее часто используемым критерием изменений является G - критерий знаков, который применяется для выяснения направления сдвига при переходе от первого измерения ко второму на одной и той же выборке испытуемых.

Суть критерия знаков состоит в том, что он определяет, не слишком ли много наблюдается нетипичных сдвигов, чтобы сдвиг в типичном направлении считать преобладающим. Следовательно, $G_{эмп}$ – это количество нетипичных сдвигов. Чем меньше его значение, тем более вероятно, что сдвиг в типичном направлении статистически достоверен.

Данный критерий – обратный, он является одним из исключений.

Алгоритм расчета критерия знаков:

1. Проверить выполнение ограничений.
2. Подсчитать количество нулевых реакций и исключить их из рассмотрения.
3. Определить преобладающее направление изменений и считать сдвиги в этом направлении типичными.
4. Подсчитать количество нетипичных сдвигов и принять эту величину за эмпирическое значение критерия знаков $G_{эмп}$.
5. По таблицам критических значений определить $G_{крит}$ для уровней статистической значимости $p = 0.01$ и $p = 0.05$.
6. Сопоставить $G_{эмп}$ и $G_{крит}$, и принять или опровергнуть проверяемую гипотезу.

Критерий χ^2_r Фридмана используется для сравнения показателей измеренных в трех и более условиях. Позволяет установить изменение величины от условия к условию, но не указывает направление этих изменений.

При применении критерия существуют следующие ограничения:

- выборка должна содержать не менее двух испытуемых, каждый из которых прошел не менее трех замеров;
- для получения критического значения в таблице используются разные приложения в зависимости от длины выборки и количества замеров.

Алгоритм расчета критерия χ^2_r Фридмана:

1. Ранжируем индивидуальные значения первого испытуемого по каждому замеру и значения остальных испытуемых аналогично.

Подсчитываем ранги по каждому условию и проверяем расчетную сумму по формуле:

$$\sum_{i=1}^n R_i = n \frac{c(c+1)}{2},$$

где c – число замеров;

n – длина выборки.

2. Вычисляем эмпирическое значение χ^2_r по формуле

$$\chi_r^2 = \left[\frac{12}{nc(c+1)} \sum T_j^2 \right] - 3n(c+1),$$

где T_j – сумма рангов по условиям.

Если число условий или испытуемых больше указанных значений, то определяем число степеней свободы $\nu = c-1$, для определения χ^2_r критического используем значения критерия Пирсона.

Устанавливаем существование различий, при $\chi^2_{r эмп} \geq \chi^2_{r крит}$ различия достоверны.

Критерий тенденций L - Пейджа применяется для сопоставления показателей, измеренных в трех и более условиях на одной и той же выборке испытуемых.

Использование данного критерия позволяет выявить тенденции в изменении величин признака при переходе от условия к условию. Его можно рассматривать как

продолжение критерия Фридмана, так как он не только устанавливает различия, но и указывает направление изменений. Часто целью исследования является установление преимущества одного способа воздействия на испытуемого над другим. Если воздействий было несколько, можно предположить, что их эффективность возрастает в определенном направлении, например по мере увеличения интенсивности. Наиболее чувствительным к альтернативам возрастания или убывания эффекта считается критерий L - Пейджа.

Эмпирическое значение критерия $L_{\text{эмп}}$ отражает степень различия между ранговыми суммами, поэтому, чем оно выше, тем более существенны различия.

Расчетная формула эмпирического значения:

$$L_{\text{эмп}} = \sum (T_j * j),$$

где T_j - сумма рангов по каждому условию;

j - порядковый номер, приписанный каждому условию в новой последовательности. [3]

Общая сумма рангов должна совпадать с расчетной, которая определяется по формуле:

$$\sum_{i=1}^n R_i = n \frac{c(c+1)}{2}.$$

Ограничения критерия Пейджа:

- нижняя граница – 2 испытуемых, каждый из которых прошел не менее трех замеров в разных условиях;
- верхняя граница - 12 респондентов.

При применении рассматриваемого критерия необходимо внимательно следить за тем, чтобы справа располагались условия с большей ранговой суммой, чем слева, поэтому целесообразно просто перенумеровать условия при составлении расчетной таблицы.

Исторически критерий Вилкоксона был одним из первых критериев, основанный на рангах. Применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых, позволяет установить не только направленность изменений, но и их интенсивность. Фактически проверяется гипотеза об однородности двух выборок. Для использования критерия сдвиги между первым и вторым измерениями следует упорядочить. Если сдвиги существенны, то имеет смысл их ранжировать и оценивать суммы рангов. Суть метода состоит в сопоставлении выраженности сдвигов в каждом из направлений по абсолютной величине. Если сдвиги в ту или иную сторону случайны, то суммы рангов абсолютных значений будут примерно равны.

Ограничения применения критерия Вилкоксона заключаются в следующем:

- минимальное количество испытуемых, прошедших измерения в двух условиях составляет 5 человек;
- максимальное количество испытуемых – 50.

Нулевые сдвиги из рассмотрения исключаются, и количество наблюдений уменьшается. Данный критерий является третьим исключением из общего правила.

Зона значимости располагается слева, в стороне более низких значений, чем меньше нетипичных сдвигов, тем интенсивнее типичный сдвиг. Зона незначимости располагается справа, в стороне более высоких значений, которая характеризует однородность выборок. Если известно, что одна из выборок представляет характеристики объектов, подвергшихся какому-либо воздействию, то их однородность может свидетельствовать об отсутствии эффекта обработки [2].

При оценке значимости в распределениях, далеких от нормального, непараметрические критерии могут выявить значимые изменения, в то время как параметрические критерии их не обнаружат. Важно отметить, что, во-первых, непараметрические критерии выявляют значимые изменения, если распределение близко к нормальному; во-вторых, при вычислениях вручную непараметрические критерии изменений являются значительно менее трудоемкими, чем параметрические.

Таким образом, применение непараметрических критериев изменений при анализе результатов социологических исследований позволит дать более полную характеристику исследуемого объекта или признака и значительно сэкономить время расчетов.

Использованные источники:

1. Борисова Е.В. Формирование и математическая обработка данных в социологии. Тверь, 2006. – с. 119.
2. Будейка Н.Н. Использование непараметрических критериев проверки статистических гипотез [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.matlab.mgppu.ru/work/0014.htm>.
3. Ядов В. А. Социологическое исследование / В.А. Ядов. - М., - 1995.

УДК 004

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Нурахмедова А.А.

ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель – д.ф.н., профессор С.А.Ляужева

Человечество вступило в новый этап своего развития — формируется общество, в котором информация и информационные процессы становятся одной из важнейших составляющих жизнедеятельности человека и социума, что обусловлено нарастающими в нем процессами глобальной информатизации и компьютеризации различных сфер деятельности общества и человека.

Изменения, происходящие в обществе в процессе информатизации, существенно влияют на систему образования, предъявляют к ней принципиально

новые требования.

Сущность новой парадигмы образования заключается в следующем:

- переход от усвоения значимых объемов информации, накопленных при изучении какой-либо дисциплины, к овладению способами непрерывного приобретения новых знаний и умения учиться самостоятельно;
- освоение навыков работы с любой информацией, с самыми разнородными данными и формирование на этой основе самостоятельного (критического) мышления, а не репродуктивного типа мышления;

Использование информационных технологий позволяет резко усилить инструментальные, технологические и интеллектуальные возможности человека, высвободить творческий потенциал личности за счет экономии времени при обработке информации различного типа.

В условиях перехода к информационному обществу повышаются требования к профессиональной подготовке будущих специалистов, социальным заказом общества следует считать обеспечение сформированности их информационной компетентности, необходимой для работы в конкретной сфере профессиональной деятельности. Эпоха научно-технической революции в корне изменила представления о современном мире, захлестнула общество потоком разнообразной информации. В наши дни информацию рассматривают как источник ресурсов наравне с трудовой деятельностью, а информационные технологии – как средство повышения производительности и эффективности труда. Несомненно, информация и все, что с ней связано, играет и будет играть в дальнейшем решающую роль во всех жизненных ситуациях. Как известно уже сегодня постоянно развивающиеся научные и производственные технологии, технологии бизнеса, различных видов искусств и спорта, образовательные технологии создаются и совершенствуются на базе информационных и коммуникационных технологий. [3]

Содержание современного высшего образования должно быть таким, чтобы в результате его обучаемый проявлял такие качества, как функциональная грамотность, методологическая, профессиональная и общекультурная компетентности. А в связи с формированием и становлением в России информационного общества, к этому перечню добавилась еще одна важная составляющая – информационная компетентность.

Информационная компетентность – это способность личности применять, находить, хранить и преобразовывать различную информацию. Это умение работать с различными информационными системами. Также это

обладание знаниями, умениями, навыками и опытом их использования при решении определённого круга социально-профессиональных задач средствами информационных технологий.

Формирование информационной компетентности выпускников вузов является одной из наиболее актуальных задач системы высшего профессионального образования. Ее решение связано как с потребностями развития страны – экономики, социальной сферы, государственного управления, так и с международными процессами: ожидаемым вступлением России в ВТО, сближением российского высшего образования с европейским в рамках Болонского процесса, глобализацией и интернационализацией культурного и информационного мирового

пространства и т.д.

Информационная компетентность характеризуется тем, что это:

- понятие «информационная компетентность» имеет прямое отношение к информационному общению;
- непрерывный процесс, связанный с производством, распространением и использованием информации;
- не только результат профессиональной деятельности, но и оптимальный способ ее осуществления, обусловленный конкретными условиями;
- явление, где качественной составляющей является «информативность».

Наиболее общей трактовкой понятия является определение, данное О.Б. Зайцевой, характеризующей информационную компетенцию как «сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определённого набора личностных качеств». А.Л. Семенов определяет информационную компетенцию как «новую грамотность», в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технических средств. С.В. Тришина даёт определение информационной компетенции как «интегративного качества личности», являющегося результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности». В частнонаучных исследованиях, например применительно к методике обучения иностранным языкам, информационная компетенция трактуется как способность использовать широкий диапазон информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку и культуре страны изучаемого языка.

Общим для этих определений является следующее: информационная компетенция неразрывно связана со знаниями и умениями работы с информацией на основе новых информационных технологий и решением повседневных учебных задач средствами НИТ.

Скорость происходящих перемен, постоянное появление новых технологий порождают неустойчивость на рынке труда, быстрое изменение требований к характеру трудовых операций, к информационной компетентности работников. Современный этап модернизации профессионального образования определяется внедряемым компетентностным подходом, предполагающим формирование у студента деятельностной позиции в процессе обучения. При этом одним из основных результатов подготовки выпускника является информационная компетентность

“Пространство”, как категория характеризует все основные формы движения материи: механическую, физическую, химическую, биологическую, социальную. Для правильного понимания универсальности пространства “необходимо четко различать, – пишут В.К. Потемкин и А.Л. Симанов, – пространство реальное, существующее, так сказать, “на самом деле”, пространство концептуальное, то есть некоторое научное представление о реальном пространстве... и пространство

перцептуальное... то есть пространство как его воспринимает человек своими органами чувств, и, прежде всего, зрением и осязанием, иными словами, кажущееся пространство, которое, следовательно, может быть сугубо индивидуальным”.

Рассмотрев категорию “информационное пространство”, представляется возможным изучать более подробно такие свойства объектов и процессов, как их упорядоченность, объем, интенсивность, плотность. Этот аспект приобретает важное значение в управлении. Т. Закупень информационное пространство рассматривает как “территорию, "охваченную" информацией, информационными ресурсами и инфраструктурой, в рамках которого все субъекты... имеют одинаковые возможности получения, передачи и всех других манипуляций с информацией в любой точке этого пространства”.

Примеры аналогичных определений есть у Е. Прохорова, который уточняет, что “информационное пространство это не просто территория, на которой осуществляется взаимодействие информационных данных... а пространство, которое имеет не только географические, но и аудиторные характеристики”.

Таким образом, в территориальном смысле понятием “информационное пространство” обозначается выделенная субъектом по какому-либо критерию территория, на которой размещаются информационные ресурсы, источники информации, технологические системы сбора, обработки и распространения информации, а также пользователи различных видов ресурсов, подпадающие под юрисдикцию законодательства, действующего на этой территории.

Информатизация управления – устойчивый процесс, объективно существующий и, несмотря на все сложности, развивающийся на протяжении многих последних лет. Есть люди, принимающие те или иные управленческие решения, есть информационно-коммуникационная инфраструктура системы управления, есть множество объектов, которые нуждаются в управлении. Все это пронизано движением информационных потоков в информационных пространствах, генерируемых информационными системами различной организационной сложности.

Информационные взаимодействия осуществляются между субъектами, распределенными по пространству системы любой сложности. У информационного пространства всегда есть субъект, который определяет границы своего информационного пространства. В качестве субъектов информационных отношений могут выступать индивиды, группы, системы, институты и т.д. Информационное пространство раскрывается в виде разнообразных связей субъектов общественных, информационных, социальных и являются мерой их вовлеченности во взаимодействия и отношения. Смысл понятия «информационное пространство» внутренне содержит выделенные выше аспекты территориального, функционального и эволюционного подходов. При первом подходе информационное пространство выступает как насыщенное метрическое, при втором – динамическая предметно-ориентированная информационная система, обладающая интегративными свойствами в зависимости от иерархии и структуризации за счет систем аналитической обработки информации и возможностей обеспечения доступа к ней различных групп пользователей. При третьем подходе это модельное представление информационного пространства в форме понятийной модели

предметной области, информационное отражение субъектов и их взаимодействий.

Литература

1. Буханцева Н.В. Методология исследования информационного пространства [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v14_i2/html/8r.htm.
2. Зайцева Е.И. Информационная компетентность студентов экономических специальностей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agrolink.ru/conf16/webpages/materials/.../stat/zayceva.doc>.
3. Петров П.К. Информационная компетентность как основа для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов по физической культуре и спорту [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://itsport.school.udsu.ru/files/1289998094.pdf>.
4. Потоцкая Т.М. Информационная компетентность, как составляющая профессиональной компетентности выпускника пограничного вуза.
5. Петухова Т.П. Информационное развитие личности в образовательном пространстве «школа-вуз».

УДК 303.425.5

ПОНЯТИЕ «ЭТНОЦЕНТРИЗМ» КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ ЭТНИЧЕСКИ ЧУЖОГО

к. филол. наук, ст.препод. Маруневич О.В.

ФБГОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова»

Среди всего многообразия человеческих общностей этносы возникают не по воле людей, а в результате длительного исторического процесса. Этнические группы представляют собой сложные образования, каждое из которых обладает общими свойствами и в то же время имеет специфические черты, отличающие его от всех образований того же типа.

Этническая группа – это группа людей, имеющих особые культурные, языковые, религиозные или расовые черты, которых объединяет полное или частичное общее происхождение и которые сами осознают свою причастность к общей группе [9, с. 244]. При этом этническая группа может быть идентифицирована только в том случае, если ее отличительные черты (язык, культура, религия, раса) начинают приобретать социальный смысл. С одной стороны, окружающие должны идентифицировать эту группу как этнически особую, с другой стороны, сама группа должна осознавать свою специфичность. Позитивное значение идентификации этнической группы заключается в сохранении традиций, культуры, исторической памяти.

Социологи Э. Аллард и К. Старк выделили четыре обязательных критерия для причисления индивида к той или иной этнической группе: а) самоопределение,

причисление себя к этнической группе, т.е. желание индивида принадлежать данному народу; б) происхождение, предполагающее наличие родственных связей, общих корней членов какой-либо группы населения; в) специфические культурные черты, владение общим языком; г) наличие социальной организации для внутренних контактов и для взаимодействия с окружающими [8, с. 38-41].

Наглядным внешним выражением этнического самосознания является также наличие эндоэтнонима, поскольку говорить о сложении той или иной этнической общности можно только тогда, когда у этой общности появляется самоназвание. Именно самоназвание есть эксплицитно выраженное свидетельство возникновения этнического самосознания, сознания своей идентичности.

Каждый народ пытается осмыслить себя и свое место в истории, опираясь на исторические факты, археологические и письменные источники, традиции и обычаи. В связи с этим отношение к представителям других наций – иностранцам во многом определяется понятием этноцентризма, с позиций которого «свой» этнос, язык, традиции и религия мыслятся единственно «настоящими» и «правильными». Таким образом, этноцентризм – это понятие, отражающее тенденцию рассматривать нормы и ценности собственной культуры как основу для оценки и выработки суждений о других культурах. С точки зрения философского подхода, концепция этноцентризма противостоит релятивистскому подходу, в котором восприятие норм и ценностей каждой культуры самоценно и не может быть использовано в качестве стандарта, применимого к другим культурам.

Этноцентризм – неотделимое свойство межэтнических отношений и обладает двойственным характером. С одной стороны, он способствует сплочению внутри определенной этнической / культурной общности вокруг собственных норм и ценностей, а также формированию этнического самосознания; с другой – приводит к отрицанию ценностей чужой нации, ведет к культурной самоизоляции и зачастую к межэтническим конфликтам. Поэтому с категорией «этноцентризм» в меньшей мере связаны такие положительные явления, как патриотизм, чувство национального достоинства, и в большей степени негативные – дискриминация, национализм, шовинизм, сегрегация, религиозный фанатизм, фашизм, расизм, ведущие к насилию и агрессии.

Преобладание негативного отношения к другим этносам обусловлено не только этноцентризмом, но и так называемой мегаломанией (самовозвышение), которая свойственна всем народам и является неотъемлемым элементом национального менталитета. Американский социолог У. Самнер, изучая возникновение этноцентризма и мегаломании среди первобытных народов, пришел к выводу, что каждый из этих них претендовал на особое место, «датируя» его сотворением мира [6, с. 170-171].

Л.С. Клейн писал о трех характерных проявлениях синдрома мегаломании в содержании археологических исследований. К ним он отнес: 1) всемерное отстаивание глубочайшей древности своего народа и его обитания испокон веков на его нынешней территории; 2) поиски «знатных предков», происхождение от которых возвеличивает народ в собственных глазах и в глазах соседей; 3) войну на археологических картах, в ходе которой представители каждого народа стремятся представить территорию своего народа как можно более пространной,

покрывающей и земли нынешних соседей [2, с. 66-68].

Так, излюбленным этногенетическим мифом русских является представление о происхождении восточных славян от носителей трипольской культуры. Данная идея была высказана открывателем трипольских памятников украинским археологом В. Хвойкой, однако наибольший вклад в разработку концепции принадлежит академику Б.А. Рыбакову. После реконструкции этногенетической преемственности между племенами трипольской культуры и восточными славянами данные племена были объявлены праславянами [4, с. 23-31]. Однако один из редакторов двадцатитомной «Археологии СССР с древнейших времен до средневековья». И.П. Русанова указывала: «При таком представлении оказывается, что славянская общность сложилась необыкновенно быстро, создала сразу же довольно прочную и своеобразную культуру и распространилась на огромную территорию <...> Столь быстрое сложение огромной этнической общности, выступившей в середине I тысячелетия н.э. уже в сформировавшемся виде, кажется неправдоподобным» [5, с. 195].

Однако национальная мания величия была не чужда в разное время и англичанам, немцам, французам, итальянцам и ряду других народов. Возможно это связано с тем, что в развитии того или иного народа наступает момент признания себя первым и величайшим. Знаменитый польский этнограф Я.С. Быстронь назвал это явление «национальной мегаломанией». Так, в 1570 г. в городе Антверпене было издано сочинение фламандского медика и ориенталиста Горопия Бекана «Origines gentium», где он доказывал, что голландский язык был древнейшим языком на земле, а рай находился в Голландии. В 1633 г. в Варшаве вышла книга доктора теологии Войцеха Демболенцкого, посвященная доказательству прав древнейшего в Европе Королевства Польского. В XIX в. широкую известность получил труд Жозефа Артура де Гобино «Очерк о неравенстве человеческих рас» (1855 г.), посвященный древним ариям, их происхождению и антропологическому типу, а также роли германцев в развитии прочих европейских культур. Большинство исследователей считают именно эту книгу основой немецкой мегаломании и первой оформленной теорией расового превосходства [7].

Таким образом, подобные легенды и мифы характерны для предрассудков любой этнической группы. По определению американского ученого У. Уивера, под предрассудками подразумевают «оценку социальных ситуаций на основе заранее освоенных идей и ценностей, без эмпирического доказательства или рационального и логического хода рассуждений» [11, с. 76]. Исходя из мифологического мышления, собственный народ обладает всеми достоинствами. Характерные черты каждой нации, так называемый национальный характер, возводятся еще к сотворению мира и являются или даром, или ошибкой создателя. Подобный взгляд содержит националистическую / расовую мотивацию, т.к. определенные народы по своим биологическим и расовым качествам изначально якобы более одарены и талантлив, физически и психически совершеннее, чем другие, и поэтому более способны управлять миром и занимать высшие социальные позиции в обществе [1, с. 78].

Одна из крайних форм этноцентризма – национализм, который можно определить как совокупность понятий, согласно которым народ в моральном,

умственном и культурном отношении превосходит другие народы. Исходя из этого, сторонники радикального национализма твердо убеждены, что биологическое смешение разных этносов привело бы к «наследственно-генетической и социально-культурно-моральной дегенерации “избранного” народа» [10, с. 39]. Для предотвращения этого, по их мнению, необходимы превентивные и предохранительные меры. Яркими примерами радикального национализма могут служить апартеид, антисемитизм и шовинизм, проявляющиеся в региональной изоляции и экономическом давлении, ведущими к образовательной, имущественной дискриминации и политической изоляции. В сфере личной жизни эти явления диктуют ограничение и даже запрет контактов между национальными «аутсайдерами» и основными группами населения.

Национализм проявляется и во враждебном отношении к переселенцам, и в непризнании прав на самоопределение и сохранение различных культур. Заведующий отделом межэтнических отношений Института политического и военного анализа С. Маркедонов в интервью газете «Московский комсомолец» обозначил ряд стереотипов, традиционно возникающих в сознании русского человека при его восприятии мигрантов-иностранцев: любой эмигрант потенциальный преступник; они агрессивны и представляют реальную угрозу социальному спокойствию; приезжие чувствуют себя настоящими хозяевами в данном городе (стране, регионе); мигранты дружат со своими соплеменниками против коренного населения; мигрантов скоро будет больше чем русских. Развенчивая эти мифы, ученый подчеркнул, что мигранты в любой стране понимают, что они не равны с коренными жителями, не всегда востребованы обществом. Однако это проблемы экономической, а не этнической направленности. Хорошо продуманная политика властей, направленная на интеграцию пришлого и коренного населения и их культур, социальные гарантии мигрантам, помогут в будущем избежать печального опыта Франции [3].

Таким образом, в широком смысле понятие «этноцентризма» связано с национальной и расовой дискриминацией, неприязнью и ненавистью к иностранцам, ксенофобией, неонацизмом, этническими стереотипами и предрассудками, локальными войнами и межэтническими конфликтами. Тем не менее, этноцентризм – это нормальная часть повседневного психологического функционирования этноса. Без имплицитных позитивных оценок собственной культуры не было бы оснований для этнической, расовой и культурной идентификации.

Список литературы

1. Асп Э. Введение в социологию. СПб.: Алетейя, 2000. – 248 с. – ISBN 5-89329-076-5.
2. Клейн Л.С. Феномен советской археологии. СПб.: Фарн, 1993. – 128 с. – ISBN 5-900461-03-3.
3. Маркедонов С. Мы за миф? // Московский комсомолец. 14-21 сентября, 2007.
4. Новосельцев А.П. Мир истории или миф истории? // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 23-31.
5. Русанова И.П. Заключение // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до

н. э. – первой половине I тысячелетия н. э. М.: Наука, 1993. – 328 с. – ISBN 5-02-010019-0.

6. Самнер У. Народные обычаи // Хрестоматия по культурологии / сост. А.И. Кравченко. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 384 с. – ISBN 5-482-00466-X

7. Юдин А. Новая украинская мифология // Неприкосновенный запас. 2000. №1.

8. Allardt E., Starck Ch. Sociology. Helsinki: Mouton De Gruyter, 1981. – 298 p. – ISBN 978-3110111842.

9. Giddens A. Sociology. London: Polity Press, 1989. – 848 p. – ISBN 978-0745611150.

10. Lawson T., Garrod JA Dictionary of Sociology. New York: Routledge, 2001. – 278 p. – ISBN 978-1579582913.

11. Weaver W. Social Problems. New York: The Dryden Press, 1954. – 779 p. – ASIN B0007HOY7G.

Библиографическая ссылка

Асонова В.М., Казаков Н.В. Проблемы формирования человеческого капитала // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-463 (дата обращения: 7.05.2012).

Тихонова О.С. Отношение предпринимателей города Барнаула к процедуре медиации // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-464 (дата обращения: 7.05.2012).

Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Оценка доступности образовательных услуг для детей с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-679 (дата обращения: 02.05.2012).

Максименко А.О. Інституційний та поведінковий виміри культури споживання // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-704 (дата обращения: 05.05.2012).

Меркулова О.Г. Современный этап развития общества: проблема терминологии // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-709 (дата обращения: 05.05.2012).

Алиева М.Ф. Особенность применения математических методов при анализе результатов социологических исследований // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-732 (дата обращения: 08.05.2012).

Нурахмедова А.А. Особенность применения математических методов при анализе результатов социологических исследований // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-733 (дата обращения: 08.05.2012).

Маруневич О.В. Понятие «этноцентризм» как фактор восприятия этнически чужого // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 Sp; URL: www.es.rae.ru/mino/157-737 (дата обращения: 08.05.2012).

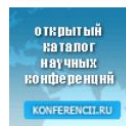
Информационные партнеры

<http://lomonosov-msu.ru/>

<http://www.msu.ru/>

<http://www.osvita.org.ua>

<http://agora.guru.ru/>

Спасибо, всем кто принял активное участие в информировании!

Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании"

Электронный научно-технический журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ", публикующий статьи по проблемам междисциплинарным исследованиям в различных предметных областях, заявления о новых теоретических и практических результата диссертационных исследований, которые позволят формировать у научных и научно-педагогических работников междисциплинарной научно-педагогической компетентности.

Электронный научный журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ" создан на издательской платформе RAE Editorial System Российской Академии Естествознания (РАЕ), которая первой после развала СССР приступила к формированию единого научно-информационного пространства без границ.

Журнал зарегистрирован на Универсальной издательской платформе Российской Академии Естествознания RAE Editorial System .

Адрес электронной почты: redaktor_mino@mail.ru

Сайт журнала в Интернете: <http://www.es.rae.ru/mino/>

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству учёных и разработчиков новых направлений, студентов, бакалавров, магистров, аспирантов, докторантов и всех, кому небезразлично формирование научной точки зрения междисциплинарной научно-педагогической компетентности ученых.

Заинтересованным представленной в журнале информацией, следует обращаться к главному редактору журнала Козубцову Игорю Николаевичу (kozubtsov@mail.ru). По этому же адресу обращаются желающие задать вопросы авторскому коллективу и принять участие в обсуждении публикуемых материалов.

Доступ к журналу бесплатный.

При цитировании ссылка на журнал <http://www.es.rae.ru/mino> обязательна. Перепечатка материалов журнала только по официальному согласованию с редакцией.

Условное обозначение!

sm – семинар;

k – конференция;

sp – симпозиум;

kg – конгресс;

r - рекламное издание.

Учредитель

Междисциплинарная Академия Наук (МАН), Научно-исследовательская лаборатория
"Междисциплинарных исследований"

Главный редактор

Козубцов Игорь Николаевич, кандидат технических наук, профессор Российской Академии
Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии
Естествознания

Заместители главного редактора

Масесов Николай Александрович, кандидат технических наук.

Члены редакционной коллегии

Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор,
Донбасская Национальная академия строительства и архитектуры;

Стеценко Ирина Александровна, доктор педагогических наук, доцент, Декан факультета
информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова»;

Москальова Людмила Юріївна, доктор педагогічних наук, доцент, Завідувач кафедри соціальної
педагогіки та дошкільної освіти Мелітопольського державного педагогічного університету ім.
Богдана Хмельницького;

Гиенко Любовь Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедры социальной
педагогике и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная
педагогическая академия» институт психологии и педагогике;

Кочетова Жанна Юрьевна, кандидат химических наук, старший преподаватель, Военный
авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж);

Чупров Леонид Федорович, Кандидат психологических наук, профессор РАЕ, главный редактор
Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», Россия,
Хакасия, город Черногорск;

Васильев Константин Александрович, к.т.н., старший преподаватель кафедры №33 ВИТИ НТУУ
«КПИ», Украина, г. Полтава;

Кайдаш Иван Никифорович, к.т.н., с.н.с., ведущий научный сотрудник НИО №13 НЦЗИ ВИТИ
НТУУ «КПИ», Украина, г. Киев;

Куцаев Виктор Владимирович, старший научный сотрудник НИЛ №43 НЦЗИ ВИТИ НТУУ
«КПИ», Украина, г. Киев.

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Первого Международного научно-практического симпозиума
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

**Секция:
Социологические науки**

Подписано к печати 10.05.2012.

Формат 21х29.7.

Электронное издание.

Гарнитура Times New Roman.

Тираж 3 экз. Заказ 1.